

АЛЕКСАНДР КРОНОС

ЭЙГОР
В ПОТЁМКАХ



Александр Кронос

Эйгор. В потёмках

Серия «Эйгор», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68628049

Аннотация

Тебя засовывают в капсулу для проведения экспериментальной операции по лечению смертельного недуга. А просыпаешься ты в теле принца, которого пытались прикончить вместе со всей его семьёй. Всё, что осталось в наследство от его разума – мышечная память и язык. Власть уже в руках твоего «дяди», ставшего регентом при выжившем семилетнем брате, а тебя для сохранения жизни отправляют учиться в университет Хёниц, якобы для твоей же защиты.

Вроде бы всё просто – надо выждать время и разобравшись, вернуться ко двору, встав у руля империи. Или найти соратников, чтобы свергнуть регента, заняв его место. Но окружающая реальность оказывается куда сложнее.

Содержание

Глава I	4
Глава II	22
Глава III	35
Глава IV	49
Глава V	63
Глава VI	78
Глава VII	93
Интерлюдия 1	106
Глава VIII	111
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Александр Кронос Эйгор. В потёмках

Глава I

– Ты никак не должен себя выдать, понимаешь? Давай ещё раз пройдемся по биографии.

Сидящий напротив мужчина с цепкими карими глазами, внимательно смотрит на меня, ожидая ответа. Оторвав взгляд от пейзажей за окном, в третий раз принимаюсь излагать.

– Я сын графа Вайрьо, с далёкого севера. Незаконнорождённый сын, которого признали только после проявления первой струны. Отправлен на обучение за счёт королевской казны, из-за чего обязан десять лет провести на государственной службе. Аристократическим манерам не обучен, к высокому обществу не привык. Поэтому держусь от них подальше.

– Это важно! Избегай любых тесных контактов с аристократами. Нельзя, чтобы кто-то из них что-то заподозрил. Понимаешь?

Привычка капитана Мойрница постоянно использовать слово «понимаешь» здорово раздражает. Впрочем, это мелочи на фоне всего остального. Я пришёл в себя пять дней на-

зад. Открыв глаза, с удивлением обнаружил, что надо мной склонились отнюдь не врачи, которые засовывали меня в капсулу для операции, а сборище непонятных личностей, в весьма странной одежде. Около часа ушло на то, чтобы понять – окружающий мир реален, а всё происходящее не является причудливым сном. Ещё несколько часов – на убеждение всех присутствующих, что у меня амнезия и я на самом деле не притворяюсь.

На протяжении всего последующего дня я пытался разобраться, где оказался и что случилось. Информация настолько перезагрузила мозг, что вечером я вынужденно прибегнул к единственному способу его разгрузки – влил в себя графин крепкого алкоголя, пахнущего вишней и отключился. Проснувшись утром и опустошив пару стаканов воды, попробовал структурировать все данные.

От воспоминаний отвлекает голос капитана, который снова возвращается к придворной манере общения.

– Ваше высочество, вам необходимо быть крайне осторожным. Понимаете? Сократите ваши контакты до минимума, обучайтесь и не лезьте на рожон. Так вы сможете сохранить своё инкогнито и остаться в живых. А мы за это время постараемся найти убийц вашей семьи. После этого и возвращения воспоминаний, вы сможете вернуться ко двору.

Послушно киваю ему, изображая из себя китайского болванчика. Да, я оказался в теле принца. Потенциального наследника престола, которого отравили вместе со всеми близ-

кими. В ту ночь погиб сам император, два его сына, дочь и супруга. Выжили двое – я и семилетний Керьо, который по какой-то причине съел за ужином буквально крохи. Хотя, как я понимаю – сам принц не выжил, раз на его месте оказался я. За его жизнь боролись трое суток и в конце концов третий в очереди наследования престола человек открыл глаза. Но в его голове уже находился мой разум. Так что, он либо мёртв, либо переместился в моё тело. Если второе – представляю его удивление, когда парень выберется из капсулы. Конечно, если операция прошла успешно и в старом мире моё тело всё ещё живо.

За прошедшие три дня, брат императора – человек, которого я теперь должен называть дядей, успел объявить себя регентом при малолетнем выжившем принце. Его я видел только один раз – на второй день после своего перемещения. Рослый мужчина с короткой щетиной ввалился в комнату, где я находился под охраной и обняв, выдал несколько банальных фраз о мести за смерть брата и племянников, сразу добавив, что меня пока необходимо спрятать от всех остальных, пока не вернётся память или убийцы не будут обнаружены. Дождавшись от меня невнятного ответа, похлопал по плечу, сказав, что всё будет хорошо и убрался восвояси, оставив после себя аромат каких-то странных духов и запах лёгкого перегара.

Схему моего спасения озвучил капитан Мойрниц, которого прислали в тот же день. Меня, под видом бастарда од-

ного из малоизвестных аристократов отправят учиться в Хёниц. Магический университет, расположенный в горах. Со своей собственной охраной и автономным статусом. Место, где по словам капитана, меня будет достаточно сложно достать. Тогда я всё-таки не удержался и с удивлённым видом задал абсолютно тупой вопрос – «У вас есть магия?». На что получил полный сожаления взгляд, за которым последовал короткий рассказ. Да, магия есть. Периодически рождаются дети, у которых в какой-то момент просыпается «струна» – нечто вроде магического дара. Обычно их одна-две. В случаях, когда ребёнку совсем везёт – три. Крайне редко рождаются дети с четырьмя струнами.

В процессе взросления, особенно если оно совмещается с обучением, у магов могут активироваться новые «струны». Чем их больше, тем шире возможности. Как правило, каждая новая «струна» усиливает старые возможности и даёт новые. Ходят легенды, что когда-то у магов было до двадцати струн и они умели творить невероятные вещи. Сейчас же, известный максимум – это одиннадцать. Именно столько имеется у главы Хёница. У основной массы магов – от четырёх до восьми струн. У меня всего одна, которая внезапно появилась после «воскрешения». Но это уже повод отправиться на обучение. Сейчас рождается не так много магов – в Хёниц берут всех, у кого есть хотя бы одна струна. Если когда-то университет был доступен только высокородным аристократам, то теперь государство оплачивает обучение каждого из

магов, обязуя их после этого десять лет отработать на государственной службе. Во всех крупных городах есть пункты проверки, в которые может явиться кто угодно и бесплатно пройти её.

Капитан, временно погрузившийся в документы, снова поднимает на меня глаза.

– Давайте ещё раз всё повторим, принц.

Вздохнув, отвечаю.

– Я уже несколько раз говорил, что мы можем перейти на «ты». Перед тобой больше не Кирнес Эйгор, который должен унаследовать престол, а Орнос Вайрьо – бастард неизвестного графа. Как ты предлагаешь мне скрывать личность, если сам постоянно напоминаешь о статусе?

Мойрниц чуть заминается, явно смутившись.

– Постараюсь, ваше высочество.

Увидев выражение моего лица, сразу же поправляется.

– Я всё понял, Орнос. Приложу все усилия, чтобы не сбиться. Давай проговорим всё ещё раз.

Хмыкнув, бросаю взгляд в окно, за которым виднеется пожухлая трава.

– Мы уже раз десять всё повторили. Лучше скажи, что меня ждёт в Хёнице? Какое там обучение?

Капитан со смущённым видом пожимает плечами.

– Не могу знать. Маги не любят об этом распространяться, а преподаватели и руководство университета стараются держать свои учебные программы в секрете.

Интересно. На службе у империи сотни, если не тысячи магов, а служащие ничего не знают о системе обучения в единственном магическом университете государства. Тот же капитан – он ведь явно не армейский офицер. Наверняка какая-то тайная служба. Если у него вообще такое звание и его зовут именно так. Но тоже ничего не знает. Или не хочет говорить. Уточняю.

– Совсем никакой информации?

Тот секунду колеблется.

– О том, что происходит внутри – ничего. Мы много раз пытались вытащить из магов хоть что-то о происходящем в университете. Но все они, как воды в рот набрали. И ни один не дал согласия поучаствовать в создании нового учебного заведения, которое занималось бы схожей подготовкой. Единственное, что мне точно известно – из ворот Хёница выходит только семь из десяти отправившихся туда студентов. Именно поэтому туда берут людей, начиная с девятнадцати лет, семьи которых подписывают полный отказ от претензий, на случай их гибели или увечья. Мы пытались повлиять на руководство, прося их принять меры по снижению смертности – магов и так немного. Но они заявляют, что это невозможно, без снижения эффективности учебной программы. Мол, мы либо получим всех живыми, но тупоголовыми неумехами, либо семьдесят процентов, но хорошо подготовленных.

Хм. И это он мне говорил, что внутри университета будет

безопасно? Трое из десяти погибают без всяких заговоров и убийц. Увидев моё изменившееся лицо, Мойрниц сразу же добавляет.

– Вам... Тебе не стоит беспокоиться. Глава Хёница предупреждён о том, кто ты на самом деле и постарается оградить тебя от любых инцидентов, которые могут иметь место. Да и я сам буду поблизости – в Кёйреле.

Кёйрель – город около подножия горы, от которого наверх идёт что-то вроде канатной дороги с фуникулёрами. Между городом и университетом есть телеграфное сообщение, плюс ежедневно курсируют почтальоны. На саму территорию учебного заведения нельзя брать прислугу или компаньонов, поэтому капитан планирует остаться в этом городке, чтобы быть на связи в случае необходимости.

В голову приходит вопрос, который я немедленно озвучиваю.

– А как же все те люди, которые видели меня во дворце? Лекари, маг, гвардейцы?

Собеседник чуть склоняет голову.

– Маг – один из близких соратников вашего дяди, которому можно доверять. Что касается всех остальных – о них позаботились.

На автомате уточняю.

– Всех убили?

Капитан усмехается.

– Ну что вы. Если убивать квалифицированного специа-

листа каждый раз, когда он увидит или услышит что-то не то – на службе скоро никого не останется. Им просто стёрли память.

Откидываюсь на спину скамьи, обитой тканью похожей на бархат. Они и так умеют? Выборочно стирать память? Мойрниц тем временем продолжает.

– Не стоит беспокоиться. По приказу вашего дяди – регента Ланра Эйгора приняты самые строгие меры для сохранения вашей конфиденциальности.

Угу. Если не он сам всё это организовал, специально оставив Керьо в живых. Насколько я смог понять из выпусков газет, у Ланра была неплохая поддержка среди армейских офицеров. Но крайне слабая репутация среди аристократии. Взойди он на престол самостоятельно, в качестве полноценного императора – позиции нового правителя оказались бы весьма шаткими. А так – он вроде просто местоблюститель престола, пока Керьо не подрастёт. Или я не заявлю, что амнезия прошла. Если отталкиваться от этой гипотезы, то дядя неминуемо попробует устранить помеху и достать меня в университете. Правда не совсем понятно, к чему тогда такие сложности – можно было бы прикончить ещё по пути. Единственное, что приходит на ум – в курсе ситуации не только он, но и кто-то ещё из влиятельных сановников, которые в случае моей гибели, подтвердили бы свои подозрения в том, что именно он прикончил предыдущего императора, перебив его семью.

Хотя, это мог быть и не дядя, а кто угодно из многочисленных групп влияния при дворе. На попытки разобраться в окружающем меня мире я потратил три последних дня, но массив информации был слишком громадным, чтобы всех запомнить. К тому же, уверен, существовала масса тайных объединений, о которых никто не писал в газетах. А процентов девяносто времени я и вовсе потратил на книги из библиотеки, пытаюсь понять, что собой представляет реальность в которой я оказался.

Поняв, что уже секунд десять пялюсь на капитана, ждущего от меня ответа, собираюсь с мыслями.

– Понимаю. Надеюсь у него получится отыскать заговорщиков.

Мойрниц скорбно склоняет голову.

– Непременно. Они все будут найдены и казнены, кем бы не оказались.

Поезд начинает подниматься наверх и я переключаю внимание на вид за окном. Жухлая трава постепенно сменяется тонким снегом, покрывающим землю – мы явно идём в гору. Стоящая рядом со мной сумка чуть сползает в сторону и приходится её поправлять. Большая часть моего текущего имущества – в ней. Несколько смен одежды, письменные принадлежности, писчая бумага. Небольшое количество украшений и родовой кинжал, который по легенде вручил мне граф Вайрьо в знак признания законным сыном. Красивый, но крайне массивный клинок с выгравированной вол-

чьей частью на металле. Всё типично – север, значит волки. Хотя всё лучше, чем если бы на стали оказалась изображение моржа или пингвина. Там же лежит пятизарядный крупнокалиберный револьвер и патроны. Второй, калибром поменьше – в кобуре у меня на поясе. Принц оказался большим любителем оружия – в его личных покоях, которые мне разрешили на пару часов посетить, обнаружилась почти сотня разных моделей. Из них я выбрал две, показавшиеся самыми удобными.

Собственно, всё, что мне осталось от предыдущего владельца этого тела – знание языка и мышечная память. Из револьвера я стрелял пару раз в жизни, когда выбирался в служебный тир. Но стоило взять оружие здесь и руки уже сами знали, что им делать.

Каждому студенту разрешалось взять на обучение оружие. Более того – памятка для отправляющихся в Хёниц даже рекомендовала это. Поэтому я прихватил сразу два револьвера, с немалым запасом патронов. Первый – калибром в одиннадцать эйлов – местной единицы измерения, которая навскидку была чуть больше миллиметра. Из этой штуковины наверняка можно было прострелить череп носорога, если попасть в цель. Второй – стандартного армейского калибра – восемь с половиной эйлов. Помимо этого, из оружия была пара ножей, один из которых сейчас висел на поясе, а второй был упакован в сумку.

В целом, технологический уровень развития мира был не

слишком высоким. Самая совершенная из пока увиденных мной технологий – паровой двигатель. Правда, он явно отличался от привычного мне, потому что не я не припомню в истории Земли паровых танков. А здесь они были – несколько десятков громадных металлических монстров окружали императорский дворец, переброшенные в столицу по приказу регента вместе с пятым армейским корпусом, которым он когда-то лично командовал. На сам город посмотреть у меня не вышло – основная часть пути до железнодорожной станции прошла в карете с плотно зашторенными окнами. Несмотря на то, что маг дяди провёл титаническую работу с моим лицом, полностью изменив его черты, капитан не хотел рисковать. Поэтому по дороге мы дважды меняли кареты, прибыв к станции на частном извозчике.

Размышления прерываются скрипом тормозов – поезд останавливается. Мойрниц, выглянув в окно, поворачивает ко мне голову.

– Всё. Мы прибыли в Кёйрель. Отсюда все студенты отправятся дальше, а сопровождающие их лица останутся в городе.

Об этом он раньше не говорил. Уточняю.

– И много таких?

Капитан пожимает плечами.

– Почти все берут с собой хотя бы пару слуг. Аристократы из высшего света привозят целый штат – повара, служанки, охрана, любовницы.

Всё равно до конца не понимаю.

– Но зачем их всех держать в Кёйреле?

Сопровождающий усмехается.

– После первого месяца обучения, студентам разрешается свободно покидать стены университета и многие спускаются сюда, чтобы провести выходные. Аристократы предпочитают проводить это время в построенном или арендованном особняке с обслугой. В городе около сотни домов, принадлежащих аристократическим семьям, где гостили поколения их отпрысков, обучавшихся в Хёнице. Правда, некоторые из них вынуждены теперь сдавать их внаём, чтобы окупить содержание.

Хмыкаю. Вот тебе и формальное равенство студентов. Пока одни будут ютиться в дешёвой гостинице или останутся в Хёнице, другие смогут спокойно пировать в собственном особняке, пользуясь девушкой, которую привезли с собой же. Или девушек. Не зря же капитан упомянул любовниц во множественном числе.

Поезд окончательно останавливается и набросив на себя длинную куртку обитую мехом, я вместе с капитаном отправляюсь к выходу. Для конспирации мы ехали в купейном вагоне третьего класса. Правда, при этом выкупив всё купе целиком. Но офицер объяснил это тем, что в последний момент отменилась поездка части прислуги. В любом случае вышло дешевле и не так заметно, как поездка в купе первого класса.

Прощаемся прямо на платформе, пожав друг другу руки. Мойрниц заранее оставил мне свой адрес, который можно использовать для связи. О кодовых фразах, которые означали бы необходимость экстренной помощи, мы тоже договорились. Достаточно мне использовать одну из них в телеграмме или письме, как офицер немедленно свяжется с главой Хёница.

Бросив вслед ему взгляд, бреду вместе с остальной толпой пассажиров, направляющихся к канатной дороге. Вокруг восторженные лица будущих студентов. Основной массе – чуть больше девятнадцати. На их фоне выделяется несколько человек, которые явно намного старше. Например оглядывающийся по сторонам верзила со шрамом через всю правую щёку. Выражение лица такое, как будто он не совсем понимает, где находится.

По пути проходим мимо вагонов первого класса. Здесь действительно толпа обслуги. Охрана в форменных мундирах аристократических домов, заливающиеся фальшивыми слезами девушки. Хотя, может кто-то из них и правда лелеет мечту стать, если не женой, то хотя бы матерью бастарда для кого-то из молодых аристократов. Насколько я понял, это может обеспечить неплохое содержание. А в случае признания сына законорождённым – место при дворе его семьи. Каждый из знатных домов старался содержать свой собственный двор, формирующийся в основном из вассалов и союзников. Как эта феодальная система уживается с относи-

тельно продвинутыми технологиями, я пока не понимал. Но и в целом, устройство мира мне ясно далеко не до конца, так что тут нет ничего странного.

Добравшись до канатной дороги, выясняю, что тут целая очередь. В кабине помещается по восемь человек, из-за чего приходится ждать. Около подъёмника дежурит служащий Хёница и двое городских полицейских, укрывшихся от холода под длинными плащами, над которыми возвышаются шлемы. Помимо них здесь ещё пара человек, которые судя по всему, обслуживают фуникулёр.

Впрочем, дело движется быстро и спустя несколько минут я уже забираюсь в кабину. Когда усаживаюсь на прохладную скамью, внутрь проталкивается высокий блондин, оттолкнувший в сторону паренька с задумчивым лицом. Тот, чуть не упав, хватается за одного из служащих. С трудом удержав равновесие, снова шагает внутрь, покосившись на обидчика и располагаясь слева от меня. Остальные места уже заняты, так что следующий пассажир – изящная девушка с длинными каштановыми волосами, которые несмотря на холод, остались открытыми, становится последней. Усаживается на единственное свободное место – между мной и стенкой кабины.

Вижу, как в её сторону, прищуриив глаза косится промчавшийся вне очереди блондин. Как только мы трогаемся с места, встаёт на ноги и шагает ко мне.

– Меняемся местами, парень.

Подняв глаза, цепляюсь взглядом за вышитый красивой вязью герб. Это кто-то из аристократов. Вспомнить бы ещё кто именно. Хотя, в любом случае, прогнуться и показывать себя тюфяком в первый же день, я не собираюсь. Киваю на пустое место за его спиной.

– Вернулся бы лучше назад, умник. Благодарю, что тебя не выкинули в снег за проход вне очереди.

Лицо аристократа вытягивается.

– Ты понимаешь, кого сейчас оскорбляешь? Мой дом может раздавить тебя и твоих родных, как насекомых.

С усмешкой киваю ему.

– Возможно. Но ты только что угрожал семье графа Вай-рьо в присутствии шести свидетелей, каждый из которых подтвердит это на допросе под заклинанием правды. Если с кем-то из моих родных что-то произойдёт – тебя вздёрнут на дыбе.

Глядя на его ошарашенное лицо, продолжаю.

– А вся твоя охрана осталась внизу. Единственное, что тебе остаётся – вызвать меня на официальную дуэль или попробовать пристрелить прямо здесь. Я не против как первого, так и второго – могу поставить всё своё золото на то, что стрельяю быстрее и лучше.

Блондин ещё несколько секунд смотрит на меня, гневно раздувая ноздри. Потом злобно шипит.

– Идиот. На пустом месте нажить себе врагов в лице Све-зальдов – это надо суметь. Ты обделался ублюдок. Не беспо-

койся – твою жалкую семейку никто не тронет. А вот тебе самому лучше не соваться за пределы Хёница до конца учёбы.

Когда он мостит свою задницу на скамью, невинным тоном уточняю.

– Самому меня прикончить – кишка тонка? Нужны наёмные убийцы.

Парень брезгливо кривится.

– Чтобы сын хёрдиса вызывал на дуэль заштатного графа, который трахает диких волчиц? Меня потом ни на один бал не пустят.

Обведя взглядом остальных, добавляет.

– Хочу заметить – о наёмных убийцах я ничего не говорил. Но многие, услышав об оскорблении великом дома Свеальдов, пожелают отомстить.

На этот раз не могу сдержать скептическую усмешку. Этот паренёк слегка перебарщивает с пафосом и крайне неловко маскирует свои намерения. Хотя, судя по глазам остальных, опущенным в пол, они не слишком горят желанием присутствовать при этом конфликте. Даже девушка справа, сидит, уставившись в окно, как будто происходящее её не касается. Единственный, кто не пытается отвести глаза – задумчивый паренёк, внимательно изучающий аристократа на скамье напротив и сидящий рядом с сыном хёрдиса верзила, который кажется лет на семь-восемь старше остальных. Этот морщится, как будто пытаюсь понять, что происходит и как стоит себя вести.

Остаток пути проводим в полной тишине. Блондин периодически бросает на меня злобные взгляды, постукивая пальцами по пряжке своего ремня. А я разглядываю постепенно приближающийся комплекс строений. Хёниц оказывается не каким-то отдельным зданием, а массивным нагромождением построек на склоне горы. Размах действительно поражает воображение. Особенно, если учесть, что всё это было возведено ещё в эпоху отсутствия здесь паровой энергии.

Покидаю кабину третьим – сразу после презрительно покосившегося на меня блондина. Оказавшись на брусчатке, слышу голос со стороны здания.

– Всем студентам необходимо немедленно проследовать на встречу со специалистом по определению айвана. Не разбредайтесь по сторонам, дамы и господа. В случае, если вы самовольно покинете эту площадку – Хёниц не несёт ответственности за ваши жизни.

Направляюсь на звук голоса, когда где-то сбоку взвизгивает девушка. Обернувшись, вижу, что из-за деревьев, окружающих мощёную брусчаткой площадку, перед канатной дорогой показался громадный медведь, пытающийся понюхать одну из юных студенток. Сейчас та стоит метрах в пяти от него, продолжая повизгивать от страха. Снова слышится тот же мужской бас.

– Не стоит опасаться, это зверь из стражи нашего университета. Пока не сойдёте с камня площадки, он вас не тронет. Замечаю, что толпа немедленно отодвигается в сторону,

стараясь двигаться по противоположному краю, вплотную к трассе фуникулёра. На то, чтобы добраться до входа, в котором исчезает поток будущих студентов у меня уходит около минуты. Слегка сбавляю темп, оглядываясь вокруг, но отсюда ничего нельзя разглядеть – только высокая каменная стена здания, без единого окна, поднимающаяся вверх, да кабины, скользящие по канатам, чтобы развернуться и спуститься вниз.

Шагаю вперёд, оказавшись в широком каменном коридоре с тусклым освещением. Через каждые три-четыре метра стоят служащие Хёница в чёрных ливреях со знаком университета – вышитой на ткани головой горного льва. Периодически, один из них хватается за рукав кого-то из людей, подталкивая его к каменной стене, кусок которой отходит в сторону и сразу возвращается назад, как только человек проходит внутрь. Пытаюсь заглянуть в один из таких проёмов, но обнаруживаю, что обзор закрывает плотная пелена, похожая на странную натянутую плёнку. Судя по тому, что через неё с лёгкостью проходят присланные на обучение маги, она вполне преодолима. А спустя несколько мгновений, один из этих парней вцепляется и в меня, подтаскивая к стене. Оказываясь при этом неожиданно сильным, что странно для его телосложения. Вижу отъезжающий в сторону кусок стены и шагаю вперёд, преодолевая преграду.

Глава II

Обволакивающая тело пелена напоминает густой влажный туман. Только вот мокрых разводов на одежде не оставляет. Пройдя за неё, на момент останавливаюсь, изучая глазами помещение. Сразу же слышу сухой надтреснутый голос.

– Присаживайтесь, юноша, не стойте столбом. Вы не один ждёте, пока выявят ваш талант. Шляпу только снимите – вы всё-таки в помещении.

Машинально поднимаю левую руку, снимая головной убор и прохожу к столу, с противоположной стороны которого сидит седой старичок в рубашке и штанах с подтяжками. Со своим вываливающимся наружу небольшим брюшком и золотыми очками, он больше похож на часовщика или служащего банка, чем на преподавателя магического университета. Заметив, что его разглядывают, раздражённо замечает.

– Ещё немного промедлите и будете проходить процедуру определения через месяц. Оставшись без занятий по специализации. А присягу станете давать лично проректору по дисциплине!

На последней фразе он срывается на крик и я предпочитаю опуститься на стул, поставив сумку рядом с собой. Старичок ещё пару мгновений буравит меня взглядом, после чего продолжает.

– Ни тебе здравствуйте, ни извинений. Где вас таких на-

бирают, обезьян немых? По лесам что ли ищут с собаками.

Осознаю свой промах и начинаю отвечать.

– Слишком ошарашен обстановкой и самим местом. Приношу свои извинения, если чем-то вас задел.

Секунду смотрит на меня, потом с усмешкой машет рукой.

– Успокойся парень. Старый Тескон просто шутит. Студенты-первогодки, как глина – бей ногами, меси, им хоть бы хны. Только высокородные пробуют возмущаться. Но и у них спесь быстро заканчивается.

Выдавая всё это, с радостной ухмылкой наполняет водой каменную чашу, стоящую прямо перед ним. Потом хватает меня за руку и подтянув ладонь к ней, надрезает кожу небольшим ножом. Ошарашенный его моментальной сменой настроения, уже в самом конце задаю вопрос.

– Это и есть процедура определения айвана? Что это такое кстати?

Преподаватель хмуро смотрит на меня из под седых бровей. Подняв пальцем очки на горбатом носу, сокрушённо выдает.

– Ты совсем из тёмных, да? На отшибе с зайцами жил?

Качаю головой, пытаюсь отыскать подходящий вариант ответа.

– Я сын графа Вайрьо. Незаконнорождённый, но после того, как проснулась струна, меня...

Старик кривится и машет рукой.

– Северянин значит. Ещё и необразованный. Тяжело тебе тут придётся.

Чуть помедлив, продолжает.

– То, что мы сейчас делаем – процедура присяги. Айван – твой магический талант, специализация активной струны. Почти у каждой из них есть своя, уникальная особенность. Сейчас часто попадаются маги и без неё, но основная масса пока рождается такими, какими надо. Но это всё – после того, как ты дашь присягу.

Хочется уточнить, кому и в чём я должен присягнуть, но понимаю, что вопросы тут точно будут лишними. Поэтому молча жду продолжения процесса. Преподаватель достаёт откуда-то кусок металла на цепочке и окунает его в воду, слегка окрашенную моей кровью. Короткое движение рукой и чаша начинает светиться изнутри алым. Выглядит это в полутёмной комнате весьма жутковато. Тут вообще освещён только пятачок со столом, всё остальное залито темнотой. Непонятно, находишься ты в центре большого зала или крохотной клетушке.

Подняв на меня голову, Тескон начинает говорить.

– А теперь читай текст, который видишь в воздухе.

Момент непонимающе смотрю на него, а потом обнаруживаю, что передо мной действительно появляются буквы красного цвета. Чуть дёрнувшись от удивления, начинаю читать.

– Я, маг империи Норкрум, поступивший учиться в уни-

верситет Хёниц, торжественно обещаю никогда и ни при каких обстоятельствах не разглашать любые факты и детали своего обучения никому кроме магов, обучавшихся здесь или преподавателей учебного заведения. Включая данные о программе подготовки, занятиях, экзаменах, практических испытаниях, смертях во время обучения, замене тел студентов и восстановлении их разума, любых деталях занятий или жизни в университете, нарушающих законы империи и используемой литературе. Отныне и впредь обещаю не говорить об университете Хёниц абсолютно ничего, что могло пролить для непосвящённых свет на то, как и чему здесь учат студентов.

Замолкнув, удивлённо смотрю на старика. Тот уже вытаскивает кусок металла из чаши и протягивает мне.

– Возьми. Это твой личный жетон. Потеряешь его в течение первого месяца – выкинут из Хёница навсегда, предварительно стерев память. По нему ты сможешь пройти на занятия, в столовую и общежитие. Это как уникальный именной пропуск, без которого ты для преподавателей и служащих Хёница – пустое место.

На этой фразе он сбивается и задумчиво чешет голову.

– Только странно, что он не назвал твоего имени. Такое порой бывает, когда люди сами не уверены, как их точно зовут. Но обычно это крестьяне, которых всю жизнь по кличкам звали, а не сыновья дворян.

Сразу же хлопает себя рукой по лбу.

– Я и забыл – ты же бастард. Тебя может до этого кликали «графским отродьем» или там «тупоголовым дебилом», вот чаша имя и не распознала.

Судя по его довольной ухмылке, основной смысл фразы – задеть мою нервную систему. Стараясь не повестись на провокацию, молча сижу, держа правую руку около револьвера. Поняв, что от меня не дождаться реакции, преподаватель угрюмо вздыхает.

– Скучные пошли студенты. Вот раньше кого из хёрдисов так заденешь, они на дыбы становились – за оружие давай хвататься, карами грозить, чуть ли не личную гвардию отца обещали сюда выслать. Даже бастарды. А теперь вон – сидит, глазами меня пилит и молчит, как утка.

Ещё раз вздохнув, уже тише продолжает.

– Ладно, теперь посмотрим, какой у тебя там айван.

Сразу после этого вытряхивает на стол горстку камешков из небольшого мешка и подталкивает их ко мне.

– Давай, возьми их в руку и сожми хорошенько.

Когда делаю, как он сказал, поворачивает голову в сторону выточенной из камня рамы, похожей на зеркальную и принимается ждать. Спустя секунду, понимаю, что внутри неё появляются какие-то странные фигурки, чем-то отдалённо напоминающие музыкальные ноты. Какое-то время Тескон вглядывается в них. Дождавшись, пока те сложатся в цепочку, принимается смеяться. Заливается диким смехом секунд сорок, похрюкивая и хлопая рукой по столу. Закончив,

какое-то время пытается отдышаться, после чего пытается объяснить.

– Чего ж тебе так не прёт парень. Бастард, тупой, так ещё и айван похож на кусок дерьма. Хотя, может у тебя прибор внушительный. Хоть какая-то компенсация была бы.

Наконец полностью успокаивается.

– Твой талант – делать выпечку засохшей. Или наоборот, свежей.

Снова заходится в смехе, сквозь него проговаривая.

– Каменной статуей тебе по лбу, давно магические потоки так не шутили. Ой, не могу. Маг-булочник. Или наоборот – гроза всех пекарей. До чего мы дожили, вашу тётю за ухо.

Выждав, пока взрыв хохота прекратится, поднимаюсь на ноги.

– Теперь я свободен?

Старик откашливается после смеха, продолжая постукивать рукой по столу.

– Да, булочник – свободен. Иди, заселяйся, тебе там всё расскажут.

Шагаю в сторону входа через который попал внутрь, но за спиной уже слышится голос.

– Куда, идиот. Другой выход – вон там. Или захотел распадаться на атомы?

Останавливаюсь и направляюсь к ещё одному прямоугольнику закрытому пеленой, который только что подсветился в другом месте комнаты. Молча шагаю в стену туману.

на, сжимая в одной руке шляпу, а в другой сумку с багажом. Только когда выныриваю в просторный коридор, где один за другим появляются студенты с озадаченными лицами, понимаю, что любящий посмеяться маг использовал слово «атомы». Как-то не слишком вяжется этот термин с их уровнем технологического развития. Хотя может здесь это значит что-то ещё. В конце концов я так и не понял до конца, как работает распознавание местной речи. Я понимаю все слова, которые говорят окружающие, но такое впечатление, что мозг трансформирует их в обороты моего языка для лучшего понимания. Титул того же Вайрьо превратился в графа, хотя звучит вроде бы несколько по-иному. Правда, это срабатывает не всегда. Слово хёрдис, означающее высшую знать империи, никак не перевелось, оставшись в неизменном виде. Хотя разум вполне мог назвать их герцогами или пэрами. Но нет – оставил хёрдисами.

В стороне слышится голос кого-то из служащих.

– Проходите ко входу в общежитие для распределения. Не толпитесь в коридоре.

Иду следом за остальным потоком, остановившись перед выходом, где снова собралась небольшая очередь. Краем уха слышу разговор двух парней, беседующих шёпотом.

– Зачем нужна была эта штука на входе? Что, нельзя было по человечески двери сделать. Мало того, что вход через стену, так там ещё и какая-то липкая дрянь.

– Ты разве не знаешь? Это защита от диких колдунов. У

отца такая стояла перед входом в личные покои, чтобы никто из этих ублюдков не пробрался внутрь.

– А здесь то она зачем?

– Как это зачем? Чтобы те не смогли провести внутрь Хёница своих шпионов. Они ведь уже пытались. Даже как-то напали на университет, но стража тогда всех перебила.

Дослушать не успеваю – подходит мой черёд. Стоящий около проёма в стене парень, с каменным лицом протягивает мне бумажку.

– Следуйте в комнату по распределению. Поздравляю вас с началом обучения в университете Хёниц. Прошу – не забывайте следить за сохранностью своего жетона.

Слова отбивает механически, как робот заучивший несколько фраз. Кивнув ему, прохожу дальше. Сразу за поворотом чуть не врезаюсь в давешнего блондина, с которым у меня была ссора. Тот напирал на стоящую перед ним женщину.

– Тогда мне нужно оформить это разрешение. Прямо сейчас!

Та вздохнув, отрицательно качает головой.

– Юноша, на это требуется одобрение проректора по дисциплине, у которого и так много дел.

Парень злобно фыркает.

– Да что тут такого-то? Я просто хочу жить с девушкой, которая на это согласна! Зачем мне разрешение от вашего проректора?

Замечаю рядом с ним девушку, которая старается смотреть куда угодно, кроме проходящих мимо людей. Судя по одежде – из крестьян или бедных горожан. Пазл встаёт на свои места. Вот зачем этот напыщенный индюк пытался поменяться со мной местами в кабине – искал студентку, согласную разделить с ним постель за деньги. Чтобы значит, трахаться не только на выходных, но и в процессе обучения.

Прохожу дальше, слыша звуки продолжающегося спора за спиной. Как ни крути, у студентов из высшего общества намного больше возможностей, чем у всех остальных. Хотя капитан Мойрниц все уши мне прожужжал, рассказывая о том, как трепетно сейчас в Хёнице относятся к равенству студентов.

Глянув на бумажку, выданную мне около входа, принимаюсь искать комнату под номером 221b. Какого у них тут размера общежитие, если оно требует такой нумерации? На тысячу комнат? Пятьсот? И в каком из зданий мы сейчас находимся?

Наконец обнаружив свою комнату, захожу внутрь. С удивлением вижу, что тут всё-таки имеется окно, за которым сейчас виден участок внутренней территории Хёница, с солидным куском окружающей его стены, за которой начинается заснеженный склон. В ветках деревьев даже можно различить мелькающих животных. Интересно, у них тут есть человеческая стража? Или вся охрана состоит из зверей?

Убранство скромное – две кровати по разным сторонами

комнаты и два шкафа, стоящих ближе к двери, сразу за ними. Рядом с каждой – тумбочка, между которыми остаётся узкий проход к окну. На них – по одному ключу от комнаты. Занимаю ту кровать, что справа, сразу начав раскладывать вещи по шкафу и тумбочке. Армейский «Веннингтон» оставляю в кобуре на поясе, а вот крупнокалиберный «Эрстон 11» засовываю под подушку. Чтобы не говорили об относительной безопасности в стенах университета, с револьвером под подушкой мне будет спокойнее.

Рядом с одним из шкафов обнаруживается небольшая комната с туалетом и отделённой от него перегородкой металлической ванной, покрытой снаружи причудливой вязью. На всякий случай проверяю краны – вода тут имеется. Есть даже грубое подобие душа, чего не наблюдалось в покоях императорского дворца.

Когда заканчиваю, за окном как-то одновременно темнеет – вроде только что было светло, а теперь уже ночь. Скрипит дверь и в комнате появляется мой сосед – кудрявый невысокий парень с бегающим взглядом. Буркает мне что-то вроде «Добрый вечер» и бросив свою сумку на пол, тоже подходит к окну.

Слышу, как кто-то из уже устроившихся студентов кричит, спрашивая про ужин. На что женский голос отвечает, что первый приём пищи завтра утром. А пока все могут укладываться спать.

Хмыкнув, усаживаясь на свою кровать. Комната освеща-

ется двумя светильниками, висящими на стенах, яркость которых, как быстро выясняется, можно регулировать, подкручивая небольшой регулятор внизу. Выкрутив его на минимум, приглядываюсь к осветительному элементу. Внутри стеклянного корпуса – цилиндр, который и даёт свет. Судя по полному отсутствию проводов или труб – магическое изделие.

Пробую завязать разговор с соседом по комнате, но «кудряш» оказывается не очень общительным. Представляется Ахерсом, больше ничего рассказывать о себе не пожелав. На все мои вопросы отделяется односложными ответами. На какое-то время развлечением становится изучение жетона, но это быстро наскучивает. Всё, что изображено на кругляше металла – десяток пересекающихся борозд, поверх которых наложена ещё пара узоров. С обратной же стороны он полностью гладкий.

Вздохнув, со звяканьем укладываю его на тумбочку, после чего пытаюсь улечься спать. Отключиться получается далеко не сразу. Во-первых, светильник висящий над головой, даже если открутить регулятор до крайней отметки, не отключается полностью, а продолжает слегка светиться, работая как ночник. Во-вторых, сосед, тоже завалившийся в кровать, шумно ворочается и сопит. В конце концов у меня получается вырубиться и проваливаюсь в сон.

Придя в себя, сначала не понимаю, где я и что происходит. Во сне меня как раз вытаскивали из капсулы, а леча-

щий врач поздравлял с успешно прошедшей операцией. И вот я лежу головой на подушке в тёмном помещении. Спустя несколько секунд вспоминаю всё и переворачиваюсь на бок, чтобы снова окунуться в сновидения. Впрочем через секунду организм получает лёгкий укол адреналина – соседа нет на месте. Кровать с отброшенным в сторону одеялом пустует. Спустя мгновение в кровь выплёскивается куда более серьёзная порция бодрящего вещества – я обнаруживаю, что отсутствует и мой жетон, лежавший на тумбочке.

Подскакиваю на месте, вытаскивая из под подушки револьвер.

– Ахерс, сука, нахрена тебе мой жетон?

Вопрос заданный в пустоту остаётся без ответа, а я наконец понимаю, что меня разбудило – звук закрывающейся двери. Паршивец улизнул в тёмный коридор, утащив с собой мой жетон. Момент колеблюсь, не стоит ли поднять шум. Потом вспоминаю, что говорил Тескон – изгнание со стиранием памяти. Сука же кудрявая! Куда он пошёл в ночи?

Хватаюсь было за штаны, но в итоге хватаю только свой ремень на котором кобура «Веннингтона», два патронташа и нож. Так и выхожу наружу – в исподнем, правой рукой сжимая «Эрстон», а левой – свой пояс. Замираю, выбирая направление. Спустя секунду слышу какой-то звук с левой стороны и сделав свой выбор отправляюсь туда.

Стараюсь поспешить, чтобы нагнать придурка-соседа и забрать жетон, но пройдя метров тридцать, попадаю на раз-

вилку. Снова слышу позвякивание в проходе справа и сворачиваю. Ситуация повторяется, когда коридор снова поворачивает. В этот раз, с удивлением понимаю, что мы ушли уже далеко от комнат общежития. А ещё, в моей голове появляется стойкое ощущение, что меня водят за нос. Как тот парень, который попал на допрос к корпоративным безопасникам, пробовал утверждать, что абсолютно случайно заразил вирусом несколько тысяч компьютеров, заставив их майнить криптовалюту.

Снижаю темп движения. Если меня заманивают, то зачем? Попытка убить принца в первый же день? Это настолько тупо, что маловероятно. Хотя, учитывая армейскую службу регента – вполне может быть его решением. Как его цитировали в одной из газет – «Дайте мне один механизированный корпус и я решу любую проблему за сутки».

Завидев впереди слабый свет, останавливаюсь и присматриваюсь, пытаюсь что-то разглядеть.

Глава III

Делаю ещё один шаг вперёд приглядываясь к освещённому проёму по правой стороне. Это явно вход в комнату. А вместе с тем – идеальное место для засады. Отвлёкшись, слишком поздно замечаю слабое свечение впереди слева, которое быстро превращается в искру, летящую прямо на меня. Пытаюсь шагнуть назад, избежав контакта с непонятным снарядом, но не успеваю – искра бьёт в грудь. Впечатления, как от разряда электрошока – сбивает с ног и я валюсь на пол, привалившись к стене. Вижу, как из темноты ко мне приближается невысокая, что-то бубнящая фигура.

– Зря ты за нами пошёл, студентик. Теперь ты умрёшь. И всё пойдёт в дело. У нас хватит времени. Перекачаем твою кровь, подпилим органы – будешь почти такой же, как и раньше, только наш. Ничтожное ты насекомое.

Приблизившись, останавливается рядом. В говорящем не больше метра роста. На просвет видна тощая фигура с тонкими руками. Пытаюсь пошевелить пальцами, но тело меня не слушается. Незвестный, продолжая говорить, наклоняется ко мне.

– Сначала немного твоей крови, студентик. Не бойся, от этого ты не умрёшь. Смерть придёт чуть позже.

Чуть шипящий голос, произносящий слова с лёгким напевом заставляет внутренности сжаться в комок. Этот мел-

кий ублюдок меня и правда прикончит. Кто он вообще такой? Куда делся Ахерс?

В полутьме сверкает лезвие и я чувствую, как боль обжигает руку. Спустя мгновение, неизвестный выпрямляется и протягивает руку в темноту.

– Отнеси это брату, пусть закончит ритуал.

Из темноты показывается пара красных глаз и я слышу тяжёлое дыхание. Пёс? Здесь? Животное захватывает оружие в пасть и бежит к тому самому проёму, откуда льётся лёгкий свет. Успеваю разглядеть мощную фигуру с крупными лапами. Такой при желании запросто может меня разорвать. Из темноты показывается ещё одна пара таких же по цвету глаз. Их ещё и двое!

Мелкая тварь снова начинает что-то бубнить, а я внезапно понимаю, что пальцы правой руки, которые касаются рукоятки револьвера, внезапно начинают слушаться. Пока не очень хорошо, но всё-таки. Пытаясь выиграть время, перебиваю бубнящего уродца.

– Кто вы такие? Зачем вам моя кровь?

Карлик на мгновение замирает. Потом удивлённо выдаёт.

– Почему ты можешь говорить?

В голове сама собой формируется короткая матерная тирада. Вот же я идиот – выиграл, называется, время. Смещаю правую руку и обхватив пальцами рукоять «Эрстона» взвожу курок. Маленькая фигурка сразу подаётся назад, а вот красные глаза наоборот приближаются. Повернув руку так,

чтобы ориентировочно попасть в тело пса, жму на спусковой крючок. Грохот выстрела оказывается до большого громким, в замкнутом пространстве. К нему присоединяется дикий скулёж раненного противника. С трудом поднимаю руку, взводя курок и стреляю ещё раз, целясь по красным уголькам глаз, горящим в темноте.

Разворачиваюсь в сторону проёма и вижу, что болтавший со мной невысокий уродец стремительно удаляется в его сторону. Снова взвожу курок, прицеливаясь. Руки с каждой секундой слушаются всё лучше. Грохочет выстрел и противник, кем бы он ни был, получает пулю в спину, летя на пол. Пытаюсь подняться на ноги, когда вижу, как в коридор выскакивает второй пёс с оскаленной пастью. Сразу же выпускаю пулю, но на этот раз промахиваюсь – она уходит дальше по коридору, с визгом ударившись об стену.

Тварь приближается ко мне молниеносно – я едва успеваю заново взвести курок. Стреляю перед тем, как он прыгает. Судя по отсутствию громких воплей, серьёзной раны не наношу. Но всё-таки цепляю собаку так, что она промахивается. Бьётся в меня мордой, опрокидывая на пол, но вот зубами вцепиться не успевает. Пальцы сами взводят курок заново и жмут на спусковой крючок, но револьвер, упёртый в брюхо псу только щёлкает – боекомплект исчерпан.

Левой рукой ударяю животное в грудь, отталкивая назад и вижу, как рядом мелькает чья-то фигура. В следующую секунду слышится чавкающий звук и рычание сменяется ску-

лежом, который затихает после повторного звука стали входящей в плоть. Неизвестный спаситель отталкивает труп пса в сторону, а я тянусь к своему ремню, доставая из кобуры «Веннингтон». Боковым зрением замечаю выскочившую из проёма маленькую фигурку, которая пытается унести прочь, в противоположном от нас направлении и вскинув револьвер, выпускаю три пули. Судя по звуку упавшего на пол тела – попадаю. Руки отошли, а мой армейский револьвер – самовзводный, что позволяет держать куда более высокий темп огня.

Опираясь об стену поднимаюсь на ноги и поворачиваюсь к своему спасителю. Тот неподвижно стоит на месте, судя по жестам, потирая одной рукой уши. Не прерывая занятия, спрашивает.

– Ты как? Цел?

Меня буквально раздирают на части вопросы, но я пытаюсь собраться с мыслями. Машинально киваю ему, после чего вспомнив о темноте, подтверждаю словами.

– Цел. Спасибо за помощь – без тебя, меня бы тут порвали на части.

Держа револьвер наготове, шагаю к освещённому проходу. На ходу бросив взгляд назад, с удивлением понимаю, что мой неожиданный помощник – тот самый верзила со шрамом на щеке, который ехал со мной в кабине. На плече держит немалых размеров окровавленный топор. Откуда он его, вашу мать, взял? Не с собой же приволок в Хёниц.

Добравшись до входа, заглядываю внутрь и обнаруживаю комнату, заставленную полками, которые завалены разнообразной ерундой. Какие-то лампы, непонятные конструкции, ювелирные украшения, сундучки, чашки. Такое ощущение, что здесь была кладовка, куда очень долго складывали разнообразный хлам.

За спиной гудит парень с топором.

– Вроде всех положили. Я пойду обратно спать, тогда.

Развернувшись, на секунду останавливается и потом снова поворачивается ко мне.

– Да, матушка говорила про манеры. Был рад помочь. Меня Джойл зовут, если что.

Молча смотрю на протянутую руку и переложив револьвер в левую,жимаю её.

– Орсон Вайрьо. Рад знакомству и благодарю за помощь. Тот чуть смущается.

– Чего уж тут – услышал, как ты шумишь, подумал – неладное что-то. Ну и пошёл с Добряком следом за тобой. Хорошо, что ничего серьёзного не было. Только пара щенков этих, да карлики. Ты зови, если что.

Глядя на скрывающуюся в темноте фигуру, пытаюсь собрать в единое целое мой, только что, разорванный мозг. Отчасти справившись с этой задачей, вспоминаю про жетон и бегом отправляюсь ко второму карлику, который пытался сбежать. Схватив труп за ноги, волоку в помещение, чтобы осмотреть при свете. Перевернув, обнаруживаю, что он сжи-

мает в руках небольшую шкатулку. А на шее болтается сразу два жетона, один из которых видимо принадлежит мне.

Мой отличить достаточно легко – за время праздного ничегонеделания в комнате, я успел хорошо рассмотреть все борозды на этом куске металла. Вспомнив, что на мне нет штанов, цепляю его на шею. И тут же слышу стон со стороны пола. Непонятное тощее существо с серой кожей и большими глазами на треугольном лице до сих пор живо и смотрит на меня. Направляю револьвер на его голову.

– Что вы тут делали? Зачем выманили меня?

Тот молчит, пытаюсь оглядеться по сторонам. Я же продолжаю.

– Хотели убить принца империи? Кто вас послал? Регент?

Тут на сером лице отображается искреннее удивление.

– Принца? Мы просто хотели открыть шкатулку. Нужен был жетон и кровь студента.

С усмешкой киваю ему.

– Угу. А ещё земля плоская.

Тот совсем вытаращивает на меня свои громадные глаза.

– Что?

Раздражённо махнув головой наклоняюсь и уперев ствол револьвера ему в щёку, стягиваю с шеи второй жетон, следом подбирая шкатулку. Когда сжимаю всё в левой руке, существо начинает верещать.

– Стой! Я же тоже студент. Если это сработает...

Договорить не успеваю – по телу пробегает конвульсия и

карлик замирает. А я с удивлением чувствую, как шкатулка в моей руке рассыпается на части, исчезая. Подняв ладонь, на которой остался только жетон, задумчиво смотрю на него. Не то, чтобы меня сейчас что-то могло удивить. Но где-то на заднем фоне есть вопрос – что именно я сейчас сделал? И куда пропала шкатулка? На ладони даже пыли не осталось – такое ощущение, что та просто растворилась в воздухе.

Спустя мгновение отшатываюсь назад, от облачка парящего в воздухе. Всё бы ничего, но у него человеческое лицо, а само оно постепенно принимает облик фигуры. На меня пялится какой-то старикан в возрасте. Этот сгусток тумана делает оборот вокруг себя на триста шестьдесят градусов и вернувшись в прежнюю позицию, восхищённым голосом выдаёт.

– Идеально. Обычный студент-недоумок. Никаких ошейников. Слава болотным гхолтам, я свободен!

Делаю ещё шаг назад, беря облако на прицел «Веннингтона» и он снова начинает говорить.

– Ты думаешь меня можно убить пулей? Каких-же идиотов нынче берут в студенты! Не то что, в моё время.

Снова крутится вокруг своей оси и с воплем «Как же я соскучился по виду женской плоти» исчезает в стене справа от меня. Выдохнув, оглядываюсь вокруг и найдя стул, опускаюсь на него. В голове вяло проскальзывает мысль, что стоило бы поднять второй револьвер и перезарядить его. Но разуму требуется немного отдыха.

Так меня и находят служащие – сидящим на стуле, с револьвером в одной руке и жетоном Ахерса в другом. В первую секунду мы берём друг друга на прицел. Я поднимаю «Веннингтон», а они вскидывают короткоствольные винтовки странного вида. Но почти сразу же опускают их. Чуть подумав, руку с оружием опускаю и я.

А потом появляется руководство. Очень много разгневанного ночным переполохом начальства всех мастей. С собой приводят и Джойла, непонимающе озирающегося по сторонам. Как ни странно допрос начинают именно с него. Сонный мужчина в мантии, представившийся дознавателем принимается задавать вопросы.

– Как вы здесь оказались?

– Услышал шум и подумал, что происходит что-то плохое.

Потому и вышел из комнаты.

Дознаватель бросает заинтересованный взгляд на топор.

– А оружие откуда взяли?

Здоровяк чуть смущается и любовно поглаживает рукоять.

– В вашей бумаге было написано, что студентам лучше прибывать вооружёнными. Вот я и прихватил Добряка.

– Добряка значит? Топор? Зачем он вам в Хёнице?

– Ну как. Рубить всяких тварей в коридорах.

Мужик в мантии косится в сторону выхода и на мгновение замолкает. Тут ему крыть нечем. Потом продолжает.

– Хорошо. Но как вы успели надеть штаны, рубаху, воору-

житься и успеть проследовать за господином Вайрьо?

– Так я сплю в одежде. А топор всегда под рукой – его схватить, дело нехитрое.

– По какой причине изволите почивать в одежде?

– Что?

– Я спрашиваю – для чего вы спите в одежде? На случай нападения?

Тут здоровяк смущается. Помявшись, отвечает, пытаясь понизить тембр голоса.

– Мне перед отъездом матушка сказала – «Остерегайся тамошних девок, Джойли, им только дай повод запрыгнуть в койку. Как юркнут к тебе под одеяло, так потом не выгоишь. А ты парень видный – желающих будет много.»

Закончив, делает короткую паузу, после которой объясняет.

– Вот потому и сплю я одетым. Чтобы если что – успеть её спихнуть. Бить то девок нельзя. А толкнуть из постели – ещё куда ни шло.

Дознаватель стоит с ошарашенным видом, переводя взгляд то на парня, то на блокнот в своей руке. Видимо думает, в какой форме стоит записать эти показания.

Со стороны входа раздаётся смутно знакомый сухой голос.

– За каким горным козлом меня подняли среди ночи? Зачем? Что у вас случилось?

Через секунду вижу приближающегося Тескона, который тоже замечает меня сидящего на стуле. С озадаченным

видом останавливается, разглядывая пропаханное когтями плечо и револьвер в правой руке. Дознаватель же уже поворачивается к старику.

– Проникновение в Хёниц, господин профессор.

Лицо преподавателя моментально меняется. С новым выражением оглядывает тело, лежащее на полу.

– Вот оно что. А я было подумал, что кто-то из старшекурсников успел вернуться.

Спустя секунду уже склоняется над телом карлика, что-то шепча. Скоро к нему присоединяется ещё пара человек, которые стаскивают в комнату трупы обоих псов и второго уродца. В коридоре кто-то запускает в работу светильники и всё пространство вокруг заливают свет. Со стороны троицы, которая уже принялась пластовать трупы прямо на полу, доносятся странные слова – «химеры», «искажение пространства», «неконы», «руны на костях». Из всего этого понимаю, только фразу про искажение пространства. Впрочем, скоро становится не до этого – дознаватель, закончивший с Джойлом, принимается за меня.

Выдаю ему версию, которую заранее подготовил в голове. Мол, услышал, как хлопнула дверь и беспокоясь за товарища по учёбе, двинулся за ним, стараясь нагнать. Шёл на шум, потом был атакован неизвестными тварями, которые пытались взять у меня кровь для какого-то ритуала, угрожая превратить в подчиненное их воле существо. На этом момент мужчина, насторожившись уточняет.

– Какой именно ритуал? Они упоминали название или специфику?

Отрицательно покачиваю головой.

– Нет. Только пробовали забрать у меня кровь и что-то говорили про органы.

– Хорошо. Так вы говорите, самостоятельно подстрелили двоих неконов, а потом вам на помощь пришёл студент Джойл?

На секунду мозг подвисает и я автоматически уточняю.

– Неконов?

На лице дознавателя весьма чётко отображается мнение о моих умственных способностях и он объясняет.

– Искусственно созданные магические существа. Могут использоваться по отдельности, а могут быть частями чего-то более крупного, если создаются в связке с химерологом. Например проскользнуть под видом студента в наш университет.

Тескон, видимо слышавший последние фразы, поворачивает к нам голову.

– Да не забивай ты себе голову, Йорс. Это тот бастард-булочник, о котором я говорил. Ни хрена не знает.

Появляется желание ответить что-то едкое, но мозг уже слишком перегружен и устал для умственной работы. А вот Йорс внезапно вступается. Негромко бросает фразу.

– Однако именно они со вторым парнем убили четверых неконов, проникших в Хёниц, Тескон. Как по мне, это заслу-

живает капли уважения.

Старик только что-то бурчит в ответ, сделав вид, что погрузился в изучение внутренностей трупа. Дознаватель же снова переключается на меня.

– Последний вопрос – зачем вы сняли жетон с шеи убитого некона?

Глядя на него озвучиваю единственную правдоподобную версию, которая приходит в голову.

– Я не знал, что эти четыре существа и есть Ахерс. Думал они убили его, забрав жетон. Вот машинально и забрал его.

Рядом с телом карлика, умершим последним, выпрямляется Тескон. С сомнением смотря на меня, спрашивает, показывая на тело.

– Вот этот – он был мёртв, когда вы его тащили в комнату? Зачем вы вообще его сюда приволокли?

Нахожу в себе силы слегка пожать плечами.

– Он загнулся уже здесь. А тело я переместил, чтобы посмотреть на то, как выглядят злобные сучьи карлики, которые меня чуть не убили.

Старик примирительно кивает.

– Желание вполне понятное. Но я всё-таки уточню – как именно он умер?

– По телу вдруг пошли судороги и всё – отдал концы.

Преподаватель какое-то время молчит, задумчиво смотря на меня. Потом снова склоняет голову.

– Хорошо. Когда вы снимали с его тела жетон, у него было

что-то ещё в руках? Какие-то ещё предметы?

А он ведь знает о шкатулке. И подозревает, что её вскрыл я сам. Возможно уже предполагает, что пошёл я за Ахерсом не из чувства товарищеского долга или интереса, а потому что украли мой жетон. Как вариант – можно сейчас всё это выложить. Только вот, как знать – какое наказание предусмотрено за временную утерю жетона и случайное открытие шкатулки с неведомым призраком внутри или каким-то его местным аналогом. Поэтому в ответ покачиваю головой.

– Ничего не было, профессор. Только жетон на шее.

Тот раздражённо взмахивает рукой.

– Я у тебя пока не преподаю, Орнос. До моего курса ещё надо добраться живым и в здравом уме, что тебе может и не грозить.

Ещё раз глянув на труп, выдаёт короткое ругательство на непонятном языке и опускается рядом с ним, что-то бормоча под нос. Дознаватель, убедившись, что у Тескона исчерпались вопросы, снова вступает в дело.

– На этом всё, господа. Вы можете отправиться в свои комнаты и отдыхать. Только позвольте осмотреть вас нашему доктору. И прошу вас никому не говорить о том, что в университет проникли неконы. Если кто-то будет интересоваться – ссылайтесь на то, что один из студентов погиб из-за личного конфликта.

Кивнув ему, отправляюсь к выходу. Поняв, что Джойл всё ещё стоит на месте, оглядываясь по сторонам, приглашающе

машу ему рукой и парень топает за мной. В коридоре нас встречает обещанный доктор – добродушный сонный толстячок, который смазывает мои раны какой-то мазью и пару минут водит куском светящегося плоского камня вдоль наших тел. Закончив, выносит вердикт – мы оба полностью здоровы и можем идти спать. Поднимаю с пола «Эрстон» и свой пояс, отправляясь следом за служащим, который должен довести нас до крыла с комнатами.

Глава IV

Добравшись до своей комнаты, первым делом перезаряжаю «Эрстон». Подумав, на этот раз снаряжаю его патронами с разрывными пулями. На всякий случай. Потом экстрактором вытряхиваю пустые гильзы из «Веннингтона», заменяя их тоже. Закончив, отправляюсь в ванную комнату, прихватив револьвер с собой. Сначала хочу забраться внутрь, но потом до меня доходит, что во-первых смоемся мазь, которую нанёс доктор, а во-вторых, я рискую уснуть прямо в ванной. Поэтому ограничиваюсь тем, что смываю кровь с необработанных местным медиком частей тела и умываюсь.

Выходя, слышу какие-то вопли в коридоре. Останавливаюсь около двери, прислушиваясь.

– Псих! Долбаный, голем тебя за ногу, психопат! Явился весь в крови и спит в обнимку с топором. Я не собираюсь с ним жить! Эй! Тут есть кто-нибудь? Мне срочно нужна помощь!

Устало вздохнув, открываю шкаф и набрасываю на себя рубашку. Когда подхожу к двери, держа в правой руке «Веннингтон», в неё кто-то стучит. Уже открывая, понимаю, что для Джойла стук подозрительно аккуратный. Так и есть – в коридоре обнаруживается та самая женщина, которая днём беседовала с блондином на предмет совместного проживания в комнате с девушкой. Окинув меня взглядом, слегка

прищуривает глаза и пройдясь рукой по завитым в локоны волосам спрашивает.

– Может быть этот юноша переедет жить к вам, раз освободилось место? Он утверждает, что вы знакомы.

В следующий момент вижу выглядывающего из-за открытой двери расстроенного здоровяка и киваю.

– Безусловно. Буду рад новому соседу.

Выражение лица парня моментально меняется на образованное и он выпаливает.

– Я только вещи свои заберу и назад.

Стремглав уносится по коридору и через секунду снова слышатся истерические крики.

– Ты зачем вернулся? Эй! Леди! Выведите его или я буду стрелять!

Задрал. Громогласный нервный урод. Протиснувшись мимо стоящей в двери женщины, выхожу в коридор и тоже кричу.

– Если ты не заткнёшься или пустишь в ход револьвер – я тебя прикончу! Слышал стрельбу? Так вот – одному студенту уже не повезло, ублюдок слишком сильно храпел! Не хочешь сдохнуть следующим – заткнись и забейся в угол, крысёныш!

Наступает тишина, а вслед за этим слышится шёпот служащей.

– Мы не одобряем такие методы, но я понимаю – иногда они просто необходимы.

Повернув голову, обнаруживаю, что она так и норовит соскользнуть взглядом на моё исподнее. Раздражённо замечаю.

– Вы не находите, что у нас небольшая разница в возрасте? А так откровенно пялиться на студента – совсем не педагогично.

Она выдаёт показательный смешок.

– О, вы не представляете, что тут иногда вытворяют со студентами. А я сама не преподаватель – всего лишь смотритель общежития первого курса. Виолла Кнарс – очень рада знакомству.

С трудом подавляя рвущиеся с языка ругательства, стараюсь удерживаться в рамках приличия.

– Орнос Вайрьо, тоже весьма рад. Но мне, пожалуй, стоит одеться.

К счастью, как только протискиваюсь мимо смотрительницы, которая лепечет что-то о том, как я мужественно смотрю в таком виде с револьвером в руке, на пороге появляется чуть запыхавшийся Джойл. Как только оказывается внутри, максимально вежливо желаю женщине доброй ночи и захопываю дверь. С облегчением выдохнув, обнаруживаю, что парень так и застыл посреди комнаты, сжимая в руках охапку одежды, какой-то мешок и топор. Когда вопросительно оглядывается на меня, понимаю какой вопрос его озадачил и озвучиваю на него ответ.

– Твоя кровать у левой стены.

Тот сбрасывает на неё весь ворох вещей, после чего при-

нимается неловко раскладывать их в шкафу. А я замечаю, что ничего из собственности предыдущего соседа тут не осталось. Кто-то побывал здесь и всё вынес. Нет, я предполагал, что у персонала есть свои ключи. Но сейчас этот факт означает, что в комнату может внезапно ввалиться Виола. Интересно, меня выгонят, если я прострелю ей голову, обороняясь от сексуальных домогательств? Никогда не понимал, как чувствуют себя девушки, к которым липнут какие-то уроды, но вот теперь кажется у меня есть полный «слепок» их ощущений.

Джойл, наконец заканчивает с запикиванием в шкаф своей одежды и повернувшись ко мне, вдруг заговорщически подмигивает.

– А может это, бахнем понемногу? У меня самогон есть с собой. Хороший, на почках болотных ягод. Матушка сказала – «Как найдёшь приятеля, так непременно угости – такой выпивки из них никто не пробовал.»

Улыбка на лице появляется сама собой. Этот бесхитростный здоровяк с топором, которому он дал имя, мне нравится. В голове правда сразу проскальзывает мысль о том, что он тоже может притворяться. А за мной прокрался, преследуя свои собственные интересы – мало ли какие они у него могут быть. Но эта идея сразу же гаснет – сейчас не хочется думать о сложных схемах. Как бы там ни было, этот парень сегодня спас мою жизнь. Сомневаюсь, что в его планы входит моё немедленное убийство. А если так – можно чуть

расслабиться.

– Одобряю. По порции самогона и спать.

Как скоро выясняется, у Джойла свои представления о порциях. Вытащив из мешка, заменяющего ему сумку, громадную деревянную бутылку, следом он достаёт пару объёмистых кружек, наполняя их едва ли не доверху. Когда вручает мне одну, с сомнением поглядываю на жидкость и принимаюсь. Пахнет неплохо. Я бы даже сказал приятно, особенно, если учесть, что это самогон. Подняв глаза на собутыльника, вижу на его лице ожидание. Ну да, матушка наверняка говорила ему, что в приличном обществе принято говорить тосты, а не просто заливать в себя спиртное. Подняв кружку, озвучиваю первый пришедший в голову.

– Чтобы все встреченные нами, на самом деле оказывались людьми!

Здоровяк торжественно поднимает свою кружку вверх, повторяя тост следом за мной и вливает в себя её содержимое. Я сначала ограничиваюсь одним глотком. Секунду подождав, понимаю, что послевкусие весьма неплохое и произнеся про себя «почему бы и нет», опустошаю её. А через мгновение в моём желудке как будто взрывается бомба. Последнее, что мелькает перед глазами, перед тем, как отрубаться – Джойл, забирающий у меня из рук кружку и что-то укоризненно говорящий.

Просыпаюсь от того, что кто-то трясёт меня за плечи. Рука сама ныряет под подушку, но «Эрстона» там не обнаруживается. Перевернувшись, обнаруживаю склонившегося над собой соседа по комнате.

– Там есть зовут. Я побежал, а ты поднимайся давай – завтрак проспичь.

Угаваю ему в ответ что-то невразумительное и здоровяк исчезает за дверью. Успеваю только заметить, что топор висит у него справа, закреплённый на бедре. Наверняка сейчас произведёт фурор в столовой. Через силу поднимаюсь, с удивлением поняв, что похмелье относительно лёгкое, основная причина по которой тяжело вставать – банальное желание ещё поспать. Оба револьвера лежат на тумбочке, жетон болтается на шее – всё в порядке.

Отправившись в ванну умываюсь и секунду смотрю в зеркало. Куда меня занесло? Как? Получится ли выбраться из этого дерьма живым, сохранив своё новое тело? Спустя секунду, усмехаюсь и тыкнув пальцем в своё отражение, вслух заявляю.

– Ты грёбаный специалист по корпоративной безопасности. Правила игры тут почти те же самые – выживешь.

Через пять минут заканчиваю утренние процедуры и одевшись, отправляюсь в коридор. Подумав, цепляю на по-

яс и кобуру с «Эрстоном». Лишним он теперь точно не кажется. Будь моя воля – я бы ещё пулемёт прихватил. И пару винтовок с гранатами.

Выйдя из комнаты, слышу голос парня в ливрее, стоящего дальше по коридору.

– Вам нужно в эту сторону. Потом налево и через двадцать метров спуститься на один этаж по лестнице. Там увидите вход в столовую.

Поблагодарив, шагаю в указанном направлении. Речь у этого парня снова механическая, как у того служащего, что встречал нас перед входом вчера. Может тоже неконы, только созданные самим университетом? Это бы объясняло и силу того, что подталкивал меня вчера к проёму в стене, отправляя на встречу с Тесконом. Тело принца точно нельзя было назвать немощным, но тот служащий подтащил меня к стене, как котёнка. Что не сильно вязалось с его внешним видом.

Спустившись по лестнице, оказываюсь в холле, из которого ведёт сразу несколько выходов. Тот, что прямо передо мной – видимо и есть столовая. Секунда и я уже шагаю между столами, заполненными людьми. Около стойки, за которой повара накладывают порции, кто-то громко возмущается, что ему приходится самому носить свои тарелки и требует обслугу. А с правой стороны слышатся взрывы хохота. Повернув голову, обнаруживаю Джойла, который со смущённым видом сидит за столом, окружённый заливающими-

ся смехом людьми. Двое парней уселись напротив него, ещё один стоит поблизости, вместе с парой девушек. Судя по вышитым на одежде эмблемам, все пятеро из числа дворян. Секунду колеблюсь, потом сворачиваю в его направлении. Чувства благодарности я пока ещё не лишился. К тому же, это единственный человек, которого можно, пусть и с натяжкой, назвать союзником. Находясь в ванной и топя сюда, я успел прокрутить в голове немало вариантов его мотивации для вчерашнего поведения, но пока так и не выстроил какой-то рабочей теории. Раз её нет – парню можно доверять. Безусловно, с оглядкой на весь расклад в целом.

Подходя слышу доносящиеся до меня фразы.

– Так, как ты говоришь, зовут твой топор?

– Добряк. Каждая вещь себя ведёт, как её назовёшь. Раз он Добряк, то невинных рубить не будет.

Когда за этой фразой следует новая волна веселья, парень обводит всех глазами.

– Почему вы смеётесь?

Одна из девушек кладёт ему руку на плечо.

– Не волнуйся, нам просто очень нравится проводить с тобой время. Расскажи ещё раз, как твои родители познакомились.

За несколько шагов добираюсь до столика и на ходу достав «Эрстон», упираю ствол её в спину. Когда та вздрогнув, пытается обернуться, начинаю говорить.

– Это «Эрстон», калибра одиннадцать эйлов, заряженный

патронами с разрывными пулями. Стоит мне нажать на спусковой крючок и твои лёгкие превратятся в кашу. Не самая хорошая смерть.

Девушка испуганно ойкает, а поднявший на меня глаза Джойл удивлённо спрашивает.

– Ты чего Орн? Они же просто поболтать со мной хотели, сказали, что тоже приятели. Расспрашивали о жизни на болотах.

Вижу, как один из сидящих за столом дворян, хватая за руку второго, уже потянувшегося к оружию.

– Стой. Это тот самый псих, что убил вчера студента и ему за это ничего не сделали.

Его приятель косится на меня и медленно достаёт руки из под стола, уложив их сверху. А я отвечаю здоровяку.

– Они издевались над тобой Джойл. Расспрашивали о твоей жизни и родных, чтобы посмеяться, а потом рассказать всем знакомым, поржав с ними за бокалом вина.

До парня начинает доходить и он, багровея тянется к топору. Пока ситуация не вышла из под контроля, озвучиваю следующую мысль.

– Ты прав – за такое стоит убивать. И вдвоём, мы точно отправим на тот свет всю пятёрку, а из потрохов сделаем отличный суп. Но не стоит сразу портить отношения с профессурой. Из-за вчерашних трупов нам и так влетит. Давай подождём хотя бы неделю.

Один из дворян, сидящих за столом, подаётся вперёд,

медленно выговаривая.

– Трупов? Их было несколько? Вы совсем двинутые – убивать кого-то в Хёнице? Это же магический университет.

Пожимаю плечами, всё ещё держа ствол «Эрстона» упёртым в спину девушки.

– Как видишь, мы всё ещё на свободе. Или где-то в правилах указано, что убийства на территории Хёница запрещены?

В полемику вступает вторая девушка, благоразумно отошедшая на пару метров в сторону.

– При чём тут правила университета? Убийства запрещены на территории всей империи. Это преступление!

Повернув голову, выдаю ей максимально ехидную улыбку.

– Хёниц автономен. Единственный закон здесь – это его правила. Так что запомните – не хотите получить пулю или удар топором, держите себя в рамках приличий.

Отступаю назад, пряча «Эрстон» в кобуру и слышу за спиной надтреснутый голос Тескона.

– Снова собираетесь кого-то убить, господин Орнос. И не надоело вам? Шли бы лучше булочки печь.

Пока профессор смеётся над своей собственной немудрёной шуткой, пятёрка студентов успевает покинуть нас, направляясь в дальний угол столовой. Преподаватель провожает их недоумённым взглядом.

– Вот это студенты нежные пошли. В наше время, таких бы сожрали за два дня, не подавившись. А сейчас носимся

со всякой шелупонью, как с южными шлюхами.

Качая головой, усаживается за стол и ставит на него камень, что-то шепча. Снова замечаю крохотные символы, похожие на ноты, а через секунду стол окружает чуть сверкающий купол. Тескон же показывает мне рукой на свободный стул рядом с Джойлом.

– Присаживайтесь господин Орнос, не стесняйтесь. Так нас не услышит никто из присутствующих.

Приземляясь на стул, чуть ворчливо замечаю.

– Я ещё не успел позавтракать. Вообще – вы не думаете, что это привлечёт слишком много внимания к нашим скромным персонам?

Старик довольно ухмыляется.

– Пусть. Через неделю-другую событий всё равно будет столько, что всё это вылетит из головы. Как только вернутся старшие курсы – первогодки станут нести потери. Со своим рассказом об убийстве Ахерса вы кстати ловко придумали – можете и дальше распространять эту байку, за пределы университета всё равно не выйдет. Собственно, я как раз хотел обсудить с вами произошедшее вчера.

Обведя нас взглядом, видимо ждёт уточняющих вопросов, но мы оба молчим. Джойл и вовсе умудряется стянуть с тарелки кусок мяса, отправив его в рот. Вздохнув, Тескон продолжает.

– Вы не заметили ничего странного после гибели последнего некона? Каких-то шевелений может быть? Дуновения

ветра? Зловещего смеха?

Джойл, закашлявшись тянется к бокалу с каким-то напитком, я покачиваю головой.

– Вроде ничего такого не было. Сдох и всё. Следующий звук – шаги охраны в коридоре.

Преподаватель морщится, почёсывая заросшую седой щетиной щёку.

– Странно это. Вчерашние, искусно сделанные неконы явились сюда не просто так, а за конкретной вещью. И они успели её забрать. Более того – провели нужный им ритуал. Только вот есть одна неувязка.

Выдержав его испытующий взгляд, уточняю.

– Какая именно профессор?

Тот раздражённо хмыкает.

– Я уже говорил, не надо меня так называть – вы ещё не добрались ни до моего курса, ни до моей кафедры. А заговodka очень простая – у них должен был быть сообщник. Либо так, либо кто-то из вас замешан в происходящем.

Цепляю на своё лицо удивлённо-оскорблённое выражение.

– Они пытались меня убить. И почти достигли успеха, если вы помните.

– Да-да, я всё прекрасно помню. Но всё же расклад остаётся таким, какой он есть. Или вы, господа, замешаны в грязной игре, или Ахерс – не единственный ненастоящий студент в Хёнице. Третий вариант, который мне совсем не нравится

– измена одного из преподавателей.

Снова изучающе смотрит на нас.

– Значит вы уверены в том, что там не было ничего заслуживающего внимания?

Я киваю, стараясь сохранять невозмутимое выражение лица.

– Абсолютно.

Рядом подтверждающе угукает Джойл, с тоской смотрящий на еду и явно не понимающий, почему нас отвлекают. Тескон уныло вздохнув, начинает подниматься и я решаю воспользоваться моментом, чтобы уточнить один момент.

– Позвольте вопрос по поводу правил университета – здесь действительно разрешено убийство студентов?

Поднявшийся старик опускает на меня глаза и осуждающе качает головой.

– Тебе может правда в пекари податься, Орнос? Уже живёшь в общежитии и до сих пор не читал правил Хёница?

Заметив моё недоумённое лицо, добавляет.

– Будешь получать книги в библиотеке, попроси им выдать тебе кодекс университета и посмотри всё сам. Понаблюдают ленивых бабуинов, которые не знаю с какой стороны к книге подступиться.

Ворчащий профессор забирает со стола камень и сияющий полупрозрачный купол, что окружал нас, спадает. Спустя секунду уже удаляется, по-прежнему что-то бубня себе под нос. А я кохусь на поглощающего еду здоровяка и от-

правляюсь к стойке выдачи за своей порцией.

Глава V

Едва успеваю прикончить свою порцию, как нас громогласно приглашают на вводную лекцию. На этот раз, для оповещения используется небольшой светящийся шар синего цвета. Залетев, он останавливается в центре зала, заполняя его грохочущими словами.

– Всем студентам немедленно явиться в аудиторию сто один для прохождения вводной лекции. Прогульщики будут жестоко наказаны. Идите по стрелкам, указанным на полу, чтобы не заблудиться.

Закончив свою речь, шарик распадается на медленно гаснущие в воздухе искры. А я допиваю подобие ягодного морса, который тут предлагают к еде и поднимаюсь на ноги, хлопнув по плечу Джойла.

– Идём. Не стоит опаздывать на первое же занятие.

Когда топаем по коридорам, следуя за синими указателями, которые действительно подсвечиваются на полу, здоровяк смущённо интересуется.

– Слушай Орн, а как понять, что люди надо мной издеваются? Я бы и не допёр сегодня, если бы ты не объяснил.

подавив вздох, пробую ему объяснить.

– Если задают вопросы, а после твоих ответов начинают смеяться – то скорее всего это и есть издёвка.

Джойл задумчиво скребёт щёку со шрамом ногтями.

– Понятно. Раз кто-то смеётся – надо рубить.

– Не обязательно. Смеяться могут не только из-за издёвки. Вдруг ты и правда рассказал что-то смешное. Некоторые и вовсе могут подкалывать тебя по доброму. Ещё вариант – девушки любят смеяться над всем подряд, когда хотят понравиться кавалеру.

Парень озадаченно хмыкает.

– У нас они никогда не смеялись. Только раз, когда перебрали самогона и Джерна уснула в обнимку с медведем. Но то было и правда смешно.

Судя по улыбке, появившейся на его лице, сейчас в его голове как раз всплывают те события. А я удивлённо покачиваю головой.

– Откуда ты? Не слышал, чтобы где-то спали с медведями.

Парень смущённо улыбается.

– Так она не в том смысле. Просто заснула. А бедняга пошевелиться не мог до самого утра.

Спохватившись, добавляет.

– Джерна – это сестрица моя. Будешь похабные шутки отпускать – не посмотрю, что мы друзья, пущу в ход Добряка.

Скашиваю глаза на его раскрасневшееся лицо.

– Я и не собирался. Вокруг полно великосветских шлюх о которых можно шутить куда более безопасно. Так откуда ты?

Парень на момент заминается.

– Из Хельгинских болот. Далекое это. Три дня на лосях до ближайшей станции добирались, а оттуда на поезде ещё че-

тыре.

На лосях, значит. Надо будет у кого-то выяснить, что это за болота такие, где девушки используют медведей, как мягкие игрушки для сна. Оставшийся путь до аудитории проделываем в молчании – коридор сужается и студенты, спешащие на лекцию смыкаются плотнее, не оставляя личного пространства для беседы.

Добравшись до аудитории, обнаруживаю большое помещение с рядами столов, уходящими вверх. Пока заполнено не больше четверти мест, так что мы с Джойлом располагаемся на пятом ряду, около левой стены. Рядом проходит лестница, поэтому тут только стол рассчитанный на троих учащихся, который мы успешно занимаем вдвоём. Топор здоровяка выложенный на столешницу отбивает у остальных всякое желание попробовать к нам присоединиться.

Само занятие начинается минут через десять, когда большая часть помещения уже заполнена. Если здесь весь первый курс, то нас навскидку около пятисот человек. Среди входящих студентов замечаю и Свезальда, который тоже натывается на меня взглядом, но сразу же отворачивается в сторону.

Когда в аудиторию входит женщина лет тридцати со светлыми волосами, гомон сразу стихает. Правда после того, как студенты присматриваются к преподавателю, по рядам проносится волна шёпота. Украшения, изысканное платье с глубоким декольте и макияж выглядят слишком неожиданно

для преподавателя Хёница. Женщина какое-то время стоит на месте, наслаждаясь произведённым эффектом, после чего обращается к собравшимся.

– Меня зовут Омрия Сейфан и я – ваш преподаватель теории магического искусства. Первое занятие каждого нового курса всегда посвящено этой дисциплине, поэтому я здесь. Если у вас есть с собой принадлежности для письма – можете делать пометки. Хотя основную часть того, что я скажу, вы сможете запомнить.

Выждав несколько секунд, делает пару шагов в сторону, заняв место за кафедрой для выступления. Продолжая оглядывать студентов, говорит дальше.

– Все вы здесь по причине обнаружения «струны». Потенциально – вы маги, которые смогут очень многое. Но только после соответствующего обучения. Которое невозможно нигде помимо Хёница.

Один из аристократов в первых рядах, подняв руку, добавляет.

– Ещё есть школы южных королевств.

Женщина переводит на него взгляд, прищулив глаза.

– Безусловно. И некоторые хёрдисы даже отправляют туда учиться своих детей, отдавая их в руки извечных конкурентов империи.

Парень смущённо замолкает, а Омрия задаёт вопрос.

– Кто-то знает, по какому принципу действует «струна»? Вверх поднимается несколько рук и женщина выбирает

одного из желающих. Им оказывается тот самый паренёк с задумчивым лицом, что ехал слева от меня в кабине. Поднявшись, начинает отвечать.

– «струна» даёт возможность использовать магические нотные связки и задействовать айван, который есть почти у всех магов. Помимо этого, маг при определённых навыках может работать с рунами, что значительно расширяет его возможности. Ещё есть некроманты и химерологи, которые пользуются, как нотами, так и рунами.

Сейфан мгновение смотрит на него, прикусив губу. Неожиданно уточняет.

– Представьте. В какой части империи рождаются такие умные студенты?

Покрасневший парень растерянно отвечает.

– Я Тадеш Спашен, из Гвойска – города на востоке.

Женщина кивает и машет ему рукой, после чего парень опускается на место. Она же снова обращается ко всем остальным.

– Господин Спашен сказал всё абсолютно верно. Не его вина, что он мог пользоваться только обрывками знаний, что за минувшие века выбрались за пределы магических учебных заведений в разных странах мира. Поэтому Тадеш не упомянул о менталистах, которые используют эманации боли живых существ для сотворения своих заклинаний при помощи техники кровавого письма. Или прямого использования магии, без нотных связок и рун, на что способно около

десяти процентов из числа всех магов.

Теперь в помещении стоит полная тишина. Даже высоко-родные аристократы внимательно прислушиваются к словам преподавателя.

– Начнём с самого простого – нотных связок. Как некоторые из вас знают, самые простые заклинания – это последовательность магических нот, которые проецирует в пространство маг. Мощь и эффективность подобных заклятий зависит исключительно от мощности «струн» и их количества. У мага всего с одной «струной» нет никаких шансов одолеть противника с четырьмя, используя только нотные связки. Конечно, при условии, что оба они владеют одним и тем же набором связок.

Сделав короткую паузу, продолжает.

– Обязательным условием для заклинания на основе нотных связок является наличие крейнера – специального, обработанного особым заклинанием предмета, который будет принимать на себя отдачу от вашей магии, впитывая в себя и постепенно рассеивая в пространстве. При его отсутствии, даже простейшая нотная связка может привести к недомоганию и внешнему кровотечению. А более серьёзные просто перетрут ваши органы в кашу. На время вашего пребывания в Хёнице, роль крейнера играет ваш личный жетон, который уже обработан должным образом. Начиная с определённого момента в обучении, вы сможете создавать дополнительные крейнеры самостоятельно.

Кто-то из студентов с места выкрикивает.

– А с какого именно момента?

Женщина хмурится.

– Если хотите задать вопрос – извольте поднимать руку.

В следующий раз буду вынуждена распылить один из ваших пальцев. Что касается вопроса – в Хёнице нет строго расписанного временного промежутка. Две трети работы студенты выполняют самостоятельно. Поэтому, прогресс отдельных студентов может крайне далеко отрываться от остальных. В таком случае их совмещают с другими группами обучающихся, либо преподают в индивидуальном порядке.

Между рядами слышится довольный голос блондина из рода Свезальдов.

– Ещё бы. Куда этим оборвышам до нас. Они ложку то держать не умеют, а всё туда же – магии учиться.

Омрия находит говорившего взглядом, неодобрительно цокая языком.

– Уважаемый Олаф Свезальд, сейчас вы сохраняете свой палец только по причине моей доброты и потому что принадлежите к одному из родов хёрдисов, к числу которых отношусь и я. Но в следующий раз я не буду так добра. Напомню, что в Хёнице провозглашено полное равенство всех студентов, независимо от их происхождения.

Спустя секунду над рядами поднимается рука Тадеша и преподаватель показывает на него рукой. Парень не вставая, озвучивает вопрос.

– Сколько всего существует комбинаций магических нот?
На лице женщины появляется лёгкая улыбка.

– Бесчисленное множество. Несмотря на то, что в народе давно ходят слухи, что все магические связки уже созданы и ничего нового появиться не может, стоит понимать – в нашем распоряжении имеется несколько тысяч разнообразных нот, из которых можно составлять связки любого формата. К сожалению, во время Войны трёх императоров, в которой активно применялась магия, была утеряна большая часть информации, которая собиралась веками. В нашем распоряжении осталась немало нот, но значение далеко не всех из них известно. На протяжении длительного времени, вопросами идентификации этих магических символов занимаются специальные группы исследователей, но расшифровать пока вышло значения не более половины из имеющегося числа. Из них можно составлять любые связки, хотя чаще всего маги пользуются уже проверенными комбинациями, многократно проверенными в деле.

Руку поднимает девушка с короткими чёрными волосами, сидящая в первом ряду. Когда Омрия кивает ей, встаёт, спрашивая.

– А что такое ноты? Откуда они появились?

Сейфан знаком руки показывает, чтобы она села на место. Потом начинает отвечать.

– Первые ноты были созданы около тысячи лет назад магами, которые тогда только учились использовать все возмож-

ности своих «струн». Тогда не существовало никакой механики применения магической силы, из-за чего первые исследователи часто гибли в ходе своих экспериментов. Но именно они заложили фундамент для развития магической науки, которая достигла своего пика перед гражданской войной, в которой сгнули все цитадели магов кроме Хёница.

Женщина обводит взглядом помещение.

– Ещё вопросы?

Вверх взлетает несколько рук и она выбирает тощего чернявого парня, который живо интересуется.

– А как становятся некромантами? У них какие-то особенные «струны»?

На лице Омрии появляется лёгкая улыбка.

– У некоторых магов действительно встречается предрасположенность к некромантии, что выражается в свойствах айвана. Но надо понимать, что использование мёртвой плоти в любой её форме, это в первую очередь умение использовать руны и знание нужных нотных связок. Например, зная всего три базовые комбинации и десяток рун, вы уже сможете поднять живого мертвеца. Особняком стоят некроманты-менталисты, широко применяющие ритуалы с жертвоприношением. Но такие специалисты встречаются крайне редко по причине крайне высокой летальности в процессе проведения ритуала. В среднем, каждый тридцатый ритуал с замучиванием жертвы, заканчивается тем, что сам маг сходит с ума. Что сейчас гораздо хуже смерти, так как при нали-

чий кристалла разума, сознание мага останется целостным, а само тело можно будет восстановить, либо использовать новое. Но эта схема не может сработать, если мозги человека спеклись. Сколько раз не засовывай его разум в новое тело, сумасшедшим он быть не перестанет.

Когда она заканчивает, взметается ещё пачка рук. На этот раз вопрос задаёт девушка в чёрной рубашке, расшитой золотой вязью и собранным в хвост тёмными волосами.

– Виконтесса Айрин Мэно. Правда ли в процессе обучения погибает большое количество студентов?

Судя по разом затихшему залу, этот вопрос волнует не только её. Преподаватель, не убирая с лица усмешку, начинает отвечать.

– Как я уже сказала, две трети процесса обучения возлагается на плечи самих студентов. Значительная часть из этого – практические занятия, на которых, надо признать, гибнет немалое число студентов. Но нельзя освоить магию, занимаясь исключительно теорией. А страх смерти – мощный мотиватор сделать всё правильно.

Задавшая вопрос девушка снова поднимает руку и уточняет.

– А кристаллы разума? Вы же сказали, что они могут спасти жизнь мага?

Преподаватель кивает.

– Всё так. Но их надо заслужить. Раньше кристаллы получали только студенты третьего курса, которые готовились к

выпуску и в ходе экспериментов последнего года, откровенно говоря, дошли как мухи. Либо студенты первого и второго курсов, значительно продвинувшиеся в освоении своей программы. Сейчас, ввиду сокращения численности магов их выдают всем, начиная со второго года обучения. Порой, делаются исключения для тех, кто осваивает особенно опасные дисциплины к которым у них есть предрасположенность. Например маги, с айваном, специализация которого связана с некромантией или химерологией. Среди них смертность достигает почти ста процентов, поэтому кристаллы вручаются всем, кто пережил первую неделю обучения. Но первые шаги они делают в таких же условиях, как и все остальные.

Следующим слово снова получает блондин из дома Све-зальдов. Когда слышу его вопрос, невольно усмехаюсь.

– Может кто-то из студентов приобрести кристалл разума за деньги?

На лице Сейфан появляется обворожительная улыбка.

– Конечно. Стоимость составит всего триста тысяч ларов.

По залу проносится лёгкий гул. Сумма и правда за-предельная – насколько я помню из газет, стоимость экипировки и оснащения пяти новых армейских корпусов оценивалась журналистами в четверть миллиона. Чтобы выкинуть триста тысяч на покупку кристалла для своего отпрыска, надо быть крайне богатым человеком. Вернее – очень ценным для империи кадром. Потому что единственный покупатель, который потянет подобные расходы – государственный бюджет.

Конечно, один из хёрдисов тоже может наскрести эту сумму, но для этого придётся реализовать половину своих активов, а то и все из них. Либо заложить их в банках. Не думаю, что кто-то из высшей знати, бьющейся за влияние решит пойти на такие жертвы ради одного из своих сыновей. А уж тем более дочерей, чья ценность в этом мире куда ниже.

Очередной вопрос задаёт одна из девушек, что издевались утром над Джойлом.

– А это правда, что на территории Хёница разрешены убийства студентов?

На этот раз Омрия чуть хмурится.

– Это не совсем верная постановка вопроса. Хёниц – место, где живут и обучаются студенты. Естественно, как и все остальные живые существа в мире, они могут умирать. Если у вас есть ещё какие-то вопросы – читайте кодекс университета – там есть вся информация.

Интересный поворот. Если с Тесконом всё можно было списать на какую-то шутку, то здесь точно прослеживается политика учебного заведения. С удивлением обнаруживаю, что сидящий справа от меня Джойл тянет руку вверх. Когда преподавательница, заметив здоровяка, показывает на него, медленно встаёт, со смущённым видом начав говорить.

– Я сам Джойл из Хельгинских болот. Чего хотел узнать – а вот боеприпасы магические, тоже здесь учатся делать? Картечь там зачарованную для ружей или пули, что могут череп гхарга пробить?

Когда опускается на место, замечаю на лице преподавателя лёгкое удивление. Что-то прошептав себе под нос, принимается отвечать.

– Магические боеприпасы – это одна из специализацией магов, занимающихся зачаровыванием предметов. Не так сложно – для начала потребуется всего несколько базовых нотных связок и пара рун. Но вот если вам нужен патрон на гхарга, то понадобится куда больше. К тому же обычное оружие просто не выдержит такой мощи – потребуется винтовка, усиленная рунами.

Сосед по комнате согласно гудит, не вставая с места.

– Есть такая у нас в семье, две даже. Патронов вот только почти не осталось. А твари эти чуть ли не каждый день что-то со двора таскают. Матушка просила достать ещё патронов, если получится и выслать им, чтобы отвадили значит, гадюк этих.

Теперь Сейфан смотрит на него с выражением некоторого шока. Уточняет.

– Откуда вы говорите родом?

Джойл, чуть покраснев от внимания всей аудитории, что сейчас смотрит на нас, басит.

– Из Хельгинских болот. Домик у нас там.

Женщина кашляет и неожиданно осторожным голосом спрашивает.

– Это те, что за Коньей пустошью? Не думала, что в том краю может кто-то жить после Санской битвы. Там же не

только гхарги водятся. Рицеры, тоны, керасы.

Здоровяк кивает головой, расплывшись в улыбке.

– Да. Названия то какие родные, прямо домом потянуло. Но они же все спокойные. Рицеры только иногда шалят, когда в топях купаются, приходится отгонять подальше камнями, чтобы сети на лягушек не порвали.

Омрия облакачивается об стол своей задницей. Машинально выдаёт.

– Рицеров? Отгонять? Камнями?

Несколько мгновений задумчиво смотрит на Джойла, потом машет головой, как будто отгоняя в сторону мысли и снова обращается к аудитории.

– У кого-то ещё есть вопросы?

После её диалога со здоровяком, на которого теперь уставилось две трети аудитории, поднимается только рука Тадеша. Женщина делает безальтернативный выбор и студент интересуется.

– А сейчас кто-то создаёт новые ноты?

Преподаватель с деланной грустью покачивает головой.

– Мы до сих пор не можем понять суть половины из имеющихся. Создавать новые – ещё более сложно и трудозатратно. Тем более, далеко не факт, что они не будут повторять те, что уже есть, но просто не расшифрованы. Точно такая же ситуация с рунами и значительной частью магической механики о которых у нас есть только отрывочные сведения.

Снова обращается к аудитории, предлагая задать вопросы

и поняв, что желающих нет, подводит итог первого занятия.

– Тогда на этом и закончим. Сейчас отправляйтесь в библиотеку за книгами. Там же получите свою личную карточку учёта, где будет указано к какой группе вы относитесь. Расписание получите сегодня в течении дня.

Глава VI

До библиотеки снова добираемся по синим стрелкам, которые отображаются на полу коридоров. В процессе понимаю, что без них мы просто заблудились бы. Такое ощущение, что строители Хёница намеренно создали лабиринт в котором сложно найти нужную дорогу. По пути мы успеваем пару раз спуститься по лестницам и один раз подняться, плюс проходим не меньше двух десятков развязок. Иногда встречаются служащие в ливреях, которых я теперь считаю неконами. Один раз преподаватель – куда-то спешащий старик с растрёпанными седыми волосами и громадной книгой под мышкой. В другой руке он сжимает какую-то ящерицу без головы, тело которой периодически выгибается. Пролетает мимо, расталкивая студентов, не обращая на нас внимания. Одного, который не успевает вовремя убраться в сторону и вовсе сбивает с ног.

Перед входом в библиотеку снова образуется очередь. Здесь ждать приходится куда дольше – процедура выдачи учебников отнимает немало времени, да и у студентов наверняка есть вопросы. Нас запускают в дверь небольшими группами по три-четыре человека. На одну такую, в среднем уходит около пяти минут. Несложно посчитать, сколько придётся ждать тем, кто стоит в конце очереди из пятисот желающих получить книги.

Уже через двадцать минут ожидания, в начало очереди пробует продвинуться группа особенно нетерпеливых аристократов во главе со Свезальдом, но путь им неожиданно преграждает Айрин Мэно. Виконтесса встаёт посреди коридора, уперев левую руку в бок, а правую опустив на рукоять револьвера, висящего в кобуре на поясе. Вижу, как скалят зубы приближающиеся парни и хлопнув по плечу Джойла подхожу к девушке, опустив правую руку на рукоять «Венningтона». Здоровяк становится с другой стороны, сжав пальцы на рукояти топора, который так и висит у него в странного вида «упряжке» на правом бедре. Улыбки на лицах предприимчивых дворян быстро гаснут и они стопорят быстрое продвижение вперёд, впрочем всё равно затесавшись среди людей, стоящих куда ближе к нужной двери.

Виконтесса картинно разворачивается на каблуках сапог, скользя по нам саркастичным взглядом.

– Спасибо за помощь, brave рыцари. Но я бы и сама справилась. Никто не обставит Мэно в стрельбе.

Хмыкнув, не удерживаюсь от подколки.

– В следующий раз подождём, пока попросишь сама.

Киваю Джойлу на начало очереди и мы развернувшись, отправляемся к своим прежним местам. Обращаю внимание, что некоторые однокурсники косятся на нас с откровенным страхом. Похоже байка об убийстве несчастного Ахерса успела широко разойтись. А удивление Сейфан по поводу его рассказа о неведомых монстрах, произвело впечатление

и на меня. Не знаю, что именно собой представляют существа о которых они говорили, но судя по всему у него был богатый опыт обращения с весьма опасными тварями. Равно как и со своим любимым топором.

Стоя в очереди, слышу, как сзади шепчутся двое бедно одетых парней, с дешёвыми револьверами на поясах.

– Слышал, хёрдис Тонфой объявил о наборе в свою охрану? Платит по пять ларов в сутки.

– Конечно. Но мы же сюда учиться приехали. За счёт казны. А если там прознают, да попрут нас? Или выкинут за то, что неучи.

– Он же не требует, чтобы мы учёбу бросали. Просто надо ходить на все занятия с ним и охранять. Ну и присягу дать само собой.

Второй какое-то время молчит.

– Так она здесь недействительна наверное будет. Хёниц – это же территория с отдельным статусом. Тут свои законы.

– Откуда ты слова то такие знаешь? Территория, статус. Если хёрдису присягаешь, то это всё – пока сроки не выйдут.

– У меня дядя юристом был, вот и поднатаскался немного, пока у него в конторе по поручениям бегал. А с присягой ты неправ – здесь это не работает. Так что Тонфой если кого и наберёт, то только под честное слово. Вот только смысла в такой охране нет – убегут же, как только жареным запахнет.

– Как можно хёрдиса бросить? Его же семья потом тебя изведёт!

Более умный из этой пары издаёт короткий смешок.

– Это обучившегося то мага? На государственной службе?

За покушение на жизнь такого можно лет двадцать каторги схлопотать. И хватит называть его хёрдисом. Это титул отца, а Канс – пятый сын в семье, ему если что и достанется, то почётное место при императорском дворе или компания почтовых перевозок. Но вот титула ему не видать, как своих ушей.

Дослушать беседу не успеваю – перед нам открывается дверь и мы отправляемся внутрь, следом за парой девушек, ждущих перед нами. Оказавшись в небольшом квадратном помещении со стойкой за которой стоит бородатый старик в массивных очках, ждём, пока студентки разберутся первыми, потом подходим сами.

– Вам стандартный набор для первого курса, господа?

Библиотекарь обращается вежливо, да и выглядит солидно. Но в тоне чувствуется какая-то лёгкая хитринка. Остановливаю было начавшего что-то говорить Джойла и уточняю.

– А что туда входит?

Тот пожимает плечами.

– Учебники, которые обычно нужны студентам первого курса.

Глядя на него, пытаюсь понять в чём подвох. Расписания нет, поэтому я не имею никакого представления, какие дисциплины в нём будут фигурировать и что нам может приго-

даться. Решаю зайти с другой стороны.

– А имеется полный список учебных пособий для студентов?

Старик расплывается в сожалеющей улыбке.

– Конечно. Подождите секунду.

На самом деле, пока он роется в ящиках за стойкой, проходит около минуты, но в итоге он протягивает нам два громадных листа бумаги, на которых каллиграфическим почерком написаны названия книг. Вот видимо и подвох – их тут не меньше нескольких сотен. Названия некоторых указаны на языке, который отнюдь не напоминает известный мне. Тыкнув в одну из таких строчек пальцем, интересуюсь.

– Что это за язык?

Ещё одна улыбка и ответ.

– Схорский. На нём говорили и писали древние маги.

Киваю ему.

– А обучающая литература по нему есть?

Взгляд чуть меняет тональность, став немного менее насмешливым.

– Смотрите в конце списка, там должны быть учебники.

Скольжу взглядом в конец листа и действительно обнаруживаю там названия нескольких учебников по изучению схорского. Удовлетворённо цокнув языком, озвучиваю просьбу.

– Нам пожалуйста все. В двух экземплярах. А сейчас выберем всё остальное.

Теперь библиотекарь смотрит на меня с удивлением.

– Схорский изучают на втором курсе, юноша. Без преподавателей вы в нём не разберётесь.

Подняв на него глаза, копирую манеры дедули и тоже улыбаюсь.

– Как-нибудь попробую – глядишь и выйдет что-то.

Веду пальцем вдоль списка, начиная перечислять остальные книги – учебники по нотам и рунам, пособие начинающего химеролога, справочник некроманта, двухтомный учебник по магической теории и ещё несколько книг по дисциплинам, которые на мой взгляд выглядят базовыми.

Перевернув лист, обнаруживаю с другой стороны не меньший перечень специализированной литературы и углубляюсь в её изучение. Когда библиотекарь возвращается с грудой учебников, начинаю перечислять ему новый «заказ».

– Нам потребуется и дополнительная литература – «Идеальная химера – миф или реальность», «Руны на костях – разновидности и способы нанесения», «Самостоятельное создание кейрена», «Соединение мёртвой плоти», «Руны на оружии и патронах – пятьдесят готовых рецептов», «Десять самых известных ритуалов менталистов», «Самые загадочные ноты в истории магии», «Потерянное наследие – как война трёх императоров погубила магическую науку», «Как стать личем – путь к истинному бессмертию».

Дослушав, дед погружается в размышления. Через пару минут выныривает из глубин своего разума.

– Некоторые из этих книг далеко запрятаны – придётся ждать. Вы уверены, что они вам нужны?

Пожав плечами, с невинным видом интересуюсь.

– Они запрещены для выдачи студентам?

Тот делает отрицательный жест головой.

– Конечно нет. Хёниц поощряет самообразование – для обучающихся доступны все трактаты в нашей библиотеке.

На всякий случай сразу уточняю.

– И на этом листе – полный список литературы?

Библиотекарь сразу никнет, опуская плечи и тянется куда-то под стойку, доставая ещё один листок поменьше. Взяв его в руки, пробегаю глазами. Половина названий на сгорском, а среди всего остального моё внимание привлекают две книги, названия которых сразу озвучиваю.

– Тогда добавьте к списку «Самые мощные и непонятные заклинания в истории магии» вместе с «Практической рунологией для смертника». И по экземпляру кодекса Хёница, пожалуйста. Безусловно вместе с нашими личными картами учёта.

На этот раз старик только скорбно качает головой и удаляется из-за стойки. Ждать его приходится минут сорок. Наконец вернувшись, служащий заваливает стойку книгами, которые судя по звуку везёт в какой-то тележке. Отдышавшись, интересуется.

– Господам нужно что-то ещё?

Оценивая количество вываленных на прилавок ману-

скриптов, отвечаю, что этого достаточно. Сразу же встаёт вопрос их транспортировки, который благополучно решает Джойл, выудивший откуда-то из под жилетки большой мешок, похожий на тот, в котором у него хранились вещи.туда помещаются все заказанные нами книги. Объём выходит немаленький, как и вес – сказывается металлическая оковка части взятых книг и их объём. Попробовав поднять мешок правой рукой, я понимаю, что у меня это получается с крайне большим трудом. А вот сосед спокойно забрасывает его за спину. Распрощавшись с библиотекарем, выходим в коридор.

Разминувшись с радостно рванувшей к двери четвёркой студентов, вижу раздражённые лица всех остальных. Мы затормозили очередь едва ли не на час, что явно не прибавляет популярности. До ушей доносятся возмущённые реплики, как выходцев из простонародья, так и аристократов. Виконтесса, бросив взгляд на громадный мешок забитый книгами, фыркает, отвернувшись в сторону. А вот Тадеш, тоже стоящий в очереди, напротив, проходится по нему внимательным взглядом, явно что-то прикидывая в своей голове.

Наконец проходим вытянувшуюся в коридоре очередь и добравшись до развилки, сворачиваем направо. На следующей останавливаемся, переглядываясь. Стрелки с пола исчезли, а долгое ожидание в библиотеке, выбило из головы любые воспоминания о маршруте. Стою посреди коридора, крутя головой по сторонам, когда из стены вываливается

облако тумана, быстро формирующееся в фигуру человека. Отшатнувшись назад, хватаюсь за рукоять револьвера и ловлю на себе непонимающий взгляд Джойла.

– Ты чего? Увидел что-то?

Поняв, что парень явно не замечает появившийся объект, отрицательно качаю головой. А призрак раздражается хохотом, перемежая его со словами.

– Вот же люди какие нежные пошли. Увидели старого Эйка и сразу хвататься за свои игрушки. Если из-за угла котёнок выпрыгнет, ты тогда что сделаешь? Подтянешь тяжёлую артиллерию? Сосунки!

Ответить я ему по понятной причине я ему не могу, так что остаётся только оставаться на месте, выдерживая спокойной выражение лица. Призрак же, наконец успокаивается и спрашивает.

– Вы заблудились что ли? Честное слово, как тупые маленькие щенята с большими глазами – ничего не можете без помощи. Идите за мной, я вас доведу до общежития.

Полупрозрачная фигура разворачивается и удаляется направо. Показываю рукой в ту же сторону.

– По-моему нам сюда.

Джойл секунду разглядывает коридор и у меня мелькает мысль, что парень меня заподозрил, но спустя мгновение он уже шагает вперёд. Добравшись до следующей развилки, замечаю призрачную фигуру слева и молча сворачиваю туда. Так и добираемся до общежития, следуя за бесплотным об-

лаком, которое видимо не замечает никто кроме меня.

На входе в часть здания, где расположены наши комнаты встречаем молодого парня в мантии. С удивлением бросив взгляд на часы, он обращается к нам.

– Поздравляю! Из всех студентов первого курса вы добрались сюда первыми. А вот и приз.

Закончив последнюю фразу протягивает нам два кинжала в ножнах.

– Рунические клинки. Эффективны против нежити, демонов и призраков.

Забрав у него оружие, задаю вопрос.

– Каких демонов? О них на вводной лекции никто ничего не говорил.

Парень заминается.

– Там много чего не говорили. Демонология будет только на втором курсе, ни к чему сразу пугать студентов, рассказывая им об ужасных существах, прорывающихся в наш мир из тёмных глубин небытия.

Непроизвольно морщусь от пафоса, который сочтётся почти из каждого слова его ответа и уточняю.

– Демоны – в каком плане? Прямо реальные? Из потустороннего мира?

Он ещё больше смущается.

– Да нет. Эксперты по демонологии считают, что это какие-то сущности из реальности, которая соединена с нашей. Периодически они сюда прорываются. Но со времён граж-

данской войны, таких случаев было всего три – по одному на каждые двадцать пять лет. С тех пор, как истребили всех призывателей, перестав обучать новых, случаются только естественные прорывы.

Джойл, недоверчиво разглядывая нашего собеседника, вдруг тянется к топору.

– А ты кто? Чего тут речи ведёшь какие-то странные?

Тот отступает на шаг к стене и бросает взгляд в сторону ближайшего служащего, который пока не обращает на нас ровным счётом никакого внимания.

– Ральф – куратор первого курса. Прибыл для знакомства со студентами.

Здоровяк выросший на Хельгинских болотах продолжает хмуро разглядывать его и я решаю, что пора завязывать. Нам только драки с преподавателем не хватает сейчас для полного комплекта.

– Идём в комнату и займёмся книжками. Это такой же преподаватель, как и все остальные, Джойл. Всё в порядке.

Верзила что-то бормочет себе под нос, но отправляется дальше, неся за спиной мешок с книгами. Кивнув на прощание куратору, иду за ним. Как только отходим на десяток шагов, из стены выплывает призрачная фигура.

– Пара зубочисток – весь подарок? В былые времена пришедшим первыми давали самых горячих шлюх империи и ящик вина. Вот это было веселье. Правда тогда и коридоры наполняли мёртвыми волками, да поднятыми трупами бив-

ших студентов.

Бросив взгляд на спину соседа, безмятежно идущего впереди, вытягиваю из ножен половину клинка одного из кинжалов. Как он там сказал – нежить, демоны и призраки? Справа от меня хохочет Эйкар.

– Даже не думай парень. Ты можешь почесать этой игрушкой спину или попробовать удовлетворить подружку, но меня им ты даже не ранишь. Не говоря уже о развоплощении.

Проплывает вперёд, обгоняя меня и разворачивается, двигаясь спиной вперёд. Вперив в меня взгляд, снова начинает говорить.

– У меня к тебе предложение, юный студент. Ты обеспечишь мне новое тело, а я взамен этого поделюсь некоторыми секретами. Что скажешь? За ночь я вдоволь насмотрелся на женщин и плотские утехы. Ты бы знал, что здесь вытворяют некоторые преподаватели – ух, прямо как в старое доброе время! Но я не хочу вечно мотаться по Хёницу и всей империи в качестве наблюдателя. Мне нужно тело!

Ускоряюсь, пытаюсь обогнать его, но призрак тоже набирает темп.

– Не уходи от ответа юноша! Ты не представляешь сколько всего может рассказать и показать старый Эйкар. Отделайся от своего слуги с топором и поговорим, раз ты не хочешь беседовать при нём.

Иду по прямой, стараясь не реагировать. Последнее, что мне нужно – это факт вскрытия моей связи с освобождён-

ным призраком старого мага. Спустя двадцать секунд вваливаемся в комнату, где Джойл сбрасывает на кровать мешок с книгами и усаживается рядом. Сам тоже падаю на кровать, стараясь не обращать внимания на кружащего вокруг призрака, который требует немедленно отослать слугу.

Какое-то время сосед молча разглядывает меня, потом вздыхает.

– Да поговори ты уже с этим призраком. Чего он там от тебя хочет.

Застываю на месте, удивлённо смотря на него. Эйкар тоже останавливается, зависнув под потолком и пристально разглядывая здоровяка. Вопрос озвучиваем с ним одновременно.

– Он что, меня видит?

– Ты что, его видишь?

Джойл чуть смущённо качает головой.

– Конечно нет. Но ты же точно наткнулся в коридоре на какого-то призрака, я такое уже раньше видел. Моя вторая сестрица – Кьюс, как раз по этому делу. Каждый раз с таким лицом застывала, как кто-то из наших сторожей перед ней из стены вылезал. Ругалась правда потом страшно. А в доме глазами крутила, прямо как ты сейчас. Он же у нас в комнате летает? Кто там хоть?

Прогоняю в голове логическую цепочку, но веских причин молчать не нахожу. Впрочем, на всякий случай проясняю его мотивацию.

– Если понял, что призрак, то почему не сдал меня преподавателям?

Здоровяк обиженно хмыкает.

– Мы же друзья, так? Я пса убил, что тебя загрызть хотел, а ты мне, стало быть, помог в столовой. Не дал стать пошмищем на глазах у всех. Матушка всегда говорила «Коль найдёшь хорошего друга держись крепко – люди сейчас пошли мерзкие, да противные, за грош продадут». Вот я так и делаю.

Покрасневший во время своей тирады парень замолкает, смотря в пол. А я в который раз удивляюсь его наивности. Приятелями нас назвать можно, тут без всяких вопросов. Но фраза «хорошие друзья» не слишком подходит для знакомых в течении суток людей. Посмотрев на него, стараюсь сжато описать ситуацию.

– Те твари, которых мы прикончили прошлой ночью пришли как раз за шкатулкой с заключенным в ней призраком. Я случайно её открыл, но рассказывать не стал – с местных преподавателей станется пожертвовать одним студентом ради спасения артефакта или пленения этого старика. Да и тогда пришлось бы выложить, что жетон мой временно украли, что тоже не очень радует.

Со стороны потолка пикирует Эйкар.

– Это ты молодец парень, что смолчал. Иначе царапали бы тебе сейчас руны на костях наживую, да в кровь алхимию всякую вливали, чтобы вернуть на место мятежную душу

Эйкара. Как я сразу не подумал тебя предупредить – слишком долго видать времени провёл в коробушке этой, мечтая выбраться.

Тяжёло вздохнув, перевожу взгляд на призрака.

– Рассказывай. Какое у тебя предложение?

Глава VII

Призрак пару секунд медлит, глядя то на меня, то на Джойла. Наконец начинает говорить.

– Простое и выгодное предложение, юноша. Вы найдёте для меня тело, а я в обмен на это выложу вам кое-что из старых секретов Хёница. Если надо – могу покопаться и в грязном белье этого времени. Я же не обычный призрак.

На этих словах Эйкар горделиво выпячивает грудь вперёд, сразу продолжая.

– Мне открыт путь во все покои, кроме высшего руководства – у них там какая-то новомодная защита стоит, которая вообще ничего не пропускает, даже воздух. Полностью изолированное крыло. Всё остальное для меня, как открытая книга.

Перевожу взгляд на Джойла.

– Предлагает нам достать ему новое тело в обмен на какие-то древние тайны и шпионаж.

Здоровяк задумчиво угукает.

– А он кем будет вообще? В смысле был.

На лице Эйкара появляется выражение искреннего негодования и призрак, мечась по комнате, принимается орать.

– Прошло всего ничего, а меня уже все позабыли. Вам что, всем память стёрли?! Как вы могли так быстро выкинуть из головы великого мага!?

Притормозив около меня, уже более спокойным тоном интересуется.

– А какой сейчас год кстати?

Вопрос на секунду ставит в тупик и я пытаюсь вспомнить дату, которую видел в газетах. Своё летоисчисление, империя ведёт от начала правления первой династии, которая воцарилась в столице... Точно!

– Тысяча сто двадцать первый.

Эйкар несколько секунд раскачивается облаком тумана на месте и потом удручающим голосом озвучивает.

– То-то я смотрю всё поменялось, даже корпуса перестроили. Всё думал – когда эти идиоты успели? А оказывается прошло почти полторы сотни лет.

Несколько мгновений сижу на месте с отвисшей челюстью.

– Получается тебя убили ещё до войны трёх императоров?

Призрак удивлённо смотрит на меня.

– Не убили, а заточили! Это разные вещи, юноша. Что за война такая?

Тут я опять впадаю в лёгкий ступор. В архивах императорского дворца тот конфликт описывался максимально коротко и исчерпывающе – три претендента на престол из разных ветвей династии не захотели уступать друг другу и развязали полномасштабный военный конфликт. Один из них засел в столице, при поддержке гвардии и видимо части горожан, второй опирался в основном на армию. А базой тре-

тьего стала аристократия и часть военных. Победу в итоге одержал третий, который и является предком почившего императора, равно как и регента.

Если опустить все восхваления победившей стороны и потоки грязи, вылитые на проигравших, то больше там ценной информации, считай не было. Единственный момент, которому я тогда не придавал значения – участие в войне магических учебных заведений, каждое из которых дёргало за ниточки, заставляя своих магов выступить на той или иной стороне. На стороне победителя выступал Хёниц, а остальные четыре центра магического образования поддержали его соперников. Детали противостояния опускались, но по итогам войны функционировать остался только Хёниц, получивший максимально широкую автономию. Возможно именно из той войны и вытекали все вольности аристократии, сохраняющиеся до сих пор – от содержания частных армий до сниженных налогов на коммерческую деятельность и недвижимость. Родовые замки и поместья от сборов любого формата были и вовсе освобождены.

Пробую коротко изложить ситуацию всё ещё ждущему призраку.

– Схлестнулись три кандидата на престол, провозгласившие себя императорами. Втянув в войну все существующие на тот момент магические университеты. В конце остался только Хёниц, выступивший на стороне победителя.

Сидящий напротив Джойл понимает о чём идёт речь и до-

бавляет.

– Ещё после войны истребили всех призывателей демонов. А обучение новых отменили.

Эйкар делает оборот вокруг своей оси.

– Как так истребили? Что в них плохого?

Я пожимаю плечами.

– Видимо всё дело в призыве тварей из другой реальности.

Призрак показательно кривится, передразнивая меня.

– «Тварей из другой реальности». Ты их в глаза то видел, малец? У них там суровый мир в котором мало того, что жрать нечего, так ещё и по другому работают законы физики. Они, бедняги, носятся полувоплощённые и размножаются едва ли не делением. А что едят, знаешь? Энергию в чистом виде, сердце хёрдиса мне на обед. Неудивительно, что после воплощения во плоти многим крышу сносит – то кидаются искать, чего бы съесть, то трахаться бросаются на каждого встречного. А некоторые и совсем люто едут крышей. Поэтому грамотный маг призыва, всегда проводит процесс постепенно, объясняя им что к чему и на всякий случай используя сдерживающие комбинации нот или специальные руны. У таких срывы случаются раз в год, да и те несложно ликвидировать.

Прервавшись, нервно пролетает из угла в угол, периодически скрываясь в шкафу. Остановившись, продолжает свой монолог.

– А сколько пользы от призванного? Если вытащил что-то

боевое, то он один может стоять тысячи солдат, если повезёт. Нет – всё равно будет сильнее, чем обычные люди. Выглядят некоторые так, что одним видом половину армии распугают. Хотя, внешний вид всегда можно скорректировать в процессе воплощения, если руки не из задницы растут. Прислуга из них выходит просто идеальная. Про любовниц я и вовсе молчу – на моей памяти императоры и высшая знать всегда обожали призванных женщин. К тому же там такой экзотический облик иногда получался, который никакому химерологу в голову не придёт. Да и его продукт работы всё равно будет не таким – эмоции не те, жажда любви фальшивая, искреннего желания нет.

Дождавшись, пока он закончит перечислять достоинства призванных, осторожно выдвигаю версию.

– Так может они потом научились сбрасывать цепи? И поэтому стали опасны.

Призрак какое-то время непонимающе смотрит на меня, а потом начинает хохотать.

– Думаешь, они всё делали под принуждением? Каждый призванный был обязан отработать год по контракту, который заключал с магом. А потом становился полноценным жителем империи и мог делать всё, что пожелает. Но скажи, ты бы ушёл из телохранителей или военного отряда, где тебе платят пятьсот ларов в месяц на работу в какую-то лавку с оплатой в двадцать? Некоторые, конечно уходили – те, кто не любил войну и убийства. И девушки аристократов бросали,

чтобы поволочиться за поэтом или каким-то бедным парнем, по которому начали сохнуть. Но основная масса оставалась на своих местах.

Ошарашенно смотрю на него. Эйкар рисует почти идиллическую картину, из которой абсолютно непонятна причина по которой специализация призывателей попала под запрет, а всех действующих магов уничтожили. Выкладываю свой последний аргумент.

– Но тащили то их сюда против воли, так ведь? Призыватель вырывал их из родного мира и перебрасывал в свой, заставляя воплощаться.

– Я же тебе сказал – они сами мечтали о том, чтобы стать созданиями из плоти и крови! В ходе первых экспериментов, маги перебрасывал эти сущности из одного мира в другой. Не без последствий, но значительная часть из них выжила и поведала всем остальным, что тех ждёт. Поэтому, когда открывался портал – за право нырнуть туда разве что не дрались. Что устраивали жестокие гонки – это точно. Я так однажды вытащил из портала молодую призванную, у которой почти трети тела не было – так яростно её пытались остановить на противоположной стороне.

Машинально озвучиваю вопрос.

– Так вы значит владеете техникой призыва?

Призрак корчит презрительную гримасу.

– Каждый уважающий себя маг ею владеет. Там же и ничего сложного нет – пара ингредиентов, немного алхимии,

несколько комбинаций нот и десяток-другой рун. Экспериментировать начинали ещё первогодки, правда ближе к концу обучения, чтобы не переводили зря ценные ресурсы.

Секунду постояв на месте, внезапно добавляет.

– Признаю – ты меня озадачил, студент. Пролечу пожалуй по лабораториям, посмотрю, что к чему. Не верю, что никто больше не занимается призывом. А вы пока подумайте над моим предложением.

Не успеваю ответить, как призрак уже исчезает в стене. Отматерившись, пересказываю содержание беседы Джойлу, который слышал исключительно мои реплики. Сначала в бормотании парня улавливаются слова «брешет» и «демонопоклонник», но ближе к концу моего рассказа он и сам задумывается, почёсывая щетину.

Обсудить вопрос не успеваем – перед каждым из нас появляется небольшой шарик, искрящийся серебром, который через секунду материализуется в лист бумаги. Интересный способ доставки расписания. Пройдясь глазами по тексту, понимаю, что уже на сегодня назначены сразу три занятия – рунология, нотная практика и зачаровывание животных. Спohватившись, принимаюсь рыться в мешке, доставая оттуда наши личные карты. Как через секунду выясняется – мы с Джойлом всё-таки в одной группе.

Первое занятие начнётся уже через десять минут, поэтому выскочив в коридор, отправляемся по стрелкам нужного цвета. Всего их три. Нам нужен льдисто-синий, ведущий

к помещению, где нам станут преподавать рунологию. Успеем почти перед самым началом, расположившись в задних рядах. Это снова общая лекция – присутствует весь наш курс. Преподавателем оказывается мужчина мрачного вида, которого зовут Клэс Наддол. Не оправдывая свой внешний вид, долго и нудно рассказывает нам о принципах действия рун и истории их открытия, так и не предоставив ни единого примера.

Зато уже на следующем занятии, которое оказывается в составе группы, нам дают опробовать в деле первую нотную связку. Бойкий старичок, представившийся Сэльдом Комором, показывает комбинацию из четырёх нот, которая должна формировать краткосрочную вспышку пламени, длительностью от одной до двадцати секунд. Он же объясняет, как всё это необходимо повернуть – достаточно задействовать «струну», при этом представив себе четыре нужных символа в требуемой последовательности и расположив их определённым образом в пространстве. После вопроса из аудитории о том, что именно требуется сделать, чтобы запустить в действие «струну», объясняет, что надо сосредоточиться на ней и почувствовать её внутри себя. Когда ощутится вибрация – использовать ноты.

Первым добровольцем из нашей небольшой группы численностью в сорок два человека оказывается Тадеш. Вызывая каждого студента, Сэльд называет количество «струн» у каждого студента – так мы узнаем, что у любознательного

парня их две.

Огонь необходимо создавать над металлической жаровней, чтобы не повредить ничего вокруг. И у парня с востока империи это выходит весьма неплохо – он создаёт устойчиво горящий сгусток пламени, которые держится целых одиннадцать секунд. У следующих нескольких студентов выходит создать только разорванные языки огня, которые держатся от двух до трёх секунд. А потом преподаватель озвучивает моё имя и я вижу, как расплывается в довольной ухмылке Свезальд, тоже угодивший в нашу группу. Ещё бы – блондин услышал, что у меня всего одна «струна» и теперь наверное пляшет джигу в душе.

Выйдя вперёд, останавливаюсь метрах в пяти от жаровни и пытаюсь собраться. Получается с трудом, но в конце концов я чувствую вибрацию «струны». Странное чувство – как будто внутри твоего тела из стороны в сторону гнётся невидимая нить. Вспоминаю последовательность символов и представляю их в воздухе, идущие один за другим. Развёрнутыми нужным направлением к жаровне. По слова Комора – если перепутать, то получится весьма неловко – спалишь себя или кого-то из присутствующих.

Через долю секунды над металлической жаровней вспыхивает шар пламени, а жетон на груди мелко потрясывает. Изумлённо смотрю на огонь. Одно дело наблюдать процесс со стороны и совсем другое – проделать всё самостоятельно и понимать, что вот этот ровно гудящий жаркий кусок пла-

мени, висящий в воздухе – твоих рук дело. Держится он всего пять секунд, но профессор объявляет, что выставит дополнительные баллы за форму и мощность получившегося результата. Поглядывает при этом на меня с некоторым сомнением.

Когда занятие подходит к концу, понимаю причину его взгляда. Олаф Свезальд, у которого оказалось целых три «струны» создаёт хоть и долгоиграющее, но весьма слабое по форме заклинание – пламя держится шестнадцать секунд, при этом разлившись по вертикали и оказавшись едва заметным. Преподаватель объясняет, что сбилась вторая нота, отвечающая за параметры высоты. Сразу добавив, что для первого раза – это тоже неплохой результат.

Джойл, у которого, как выяснилось тоже одна «струна» создаёт какого-то огненного ежа, живущего три секунды. Не самый плохой результат, если учесть, что у половины группы так и не получился цельный сгусток огня.

Третье занятие проходит на открытом воздухе. Мы наконец-то попадаем наружу, выбравшись из здания университета. Преподавателем зачаровывания животных оказывается молодая девушка – Станиэла Тарс. Она демонстрирует сразу две комбинации, которые мы немедленно фиксируем в своих тетрадах. Их выдали на первом же занятии – по рядам прошелся один из служащих, оставивший каждому студенту тетрадь и магическое перо, которым можно писать без чернил. Про себя думаю, что такой же эффект дала бы обычная

шариковая ручка. Но тут таких не имеется.

Как бы то ни было, это занятие оказывается наиболее интересным из всех прошедших. Первой нотной связкой мы пробуем подманить животное, а второй – подчинить его себе, установив связь между хозяином и зверем. С первой задачей справляется большая часть группы – в комбинации всего две ноты. Вот вторая состоит из семи нот и совладать с ней не получается ни у кого из нас. Я сбиваюсь после пятой, когда глаза уже видят прозрачную нить, которая тянется от меня к зайцу, на котором мы все тренируемся. Сначала ошибаюсь с одной нотой, неверно представив её в воздухе, а потом, занервничав, что всё провалено – повторяю то же самое со следующей. В итоге ушастый стремглав несётся в кусты, откуда его через десять секунд выманивает очередной, пытающийся выполнить задачу, студент.

Обращаю внимание, что длительность занятия разная. Если на первом нас держали около часа, то второе и третье длятся часа по два. С зайцем каждый делает по две попытки, но результата никто так и не добивается. Поэтому, когда поднимаемся в столовую, большая часть группы выглядит разочарованной. Я же наоборот, чувствую себя приободрённым. Подсознательно я сильно опасался момента, когда придётся столкнуться с использованием магии. Всё-таки револьверы – вот они, под рукой. Осязаемые и надёжные. А заклинания, как и всё остальное – казалось чем-то непонятным и зыбким. Теперь же, после того, как стала ясна механика процес-

са и опробованы в деле три нотные связки, всё кажется не таким удручающим. Это больше похоже на программу освоения новой техники. Возможно сложной, но вполне понятной при поэтапном движении вперёд.

А вот Джойл наоборот выглядит расстроенным. Когда усаживаемся за стол, взяв с собой по тарелке каши из какой-то местной крупы серого цвета, политой густым мясным соусом и по паре птичьих ножек, решаю поинтересоваться в чём дело. Здоровяк уныло излагает, что у себя на болотах хорошо общался со всякой живностью, без всяких нот и рун. А здесь не смог приручить несчастного зайца. Наблюдать за расстраивающимся детиной, от избытка эмоций грохнувшим на стол топор – не самое приятное занятие, так что пытаюсь его успокоить, напомнив, что во-первых у нас в комнате масса книг, которые могут помочь. А во-вторых, ещё будут занятия по прямому использованию «струн», без нот, рун и прочих вспомогательных инструментов. Услышав это и обглодав ножку, которую он на нервах прикончил буквально за считанные секунды, здоровяк вроде бы успокаивается.

Вернувшись в комнату, ещё какое-то время отдыхаем, просматривая набранные в библиотеке книги. Первым делом беру в руки кодекс университета и открыв его, удивлённо хмыкаю. Символы, которыми изложены правила – это даже не схорский. А абсолютно непонятный язык, чем-то отдалённо напоминающий китайские иероглифы. Это шутка такая? Или студенты должны узнавать все правила на свой

собственной шкуре? Кто разрабатывает такую безумную систему обучения, в рамках которой обучающиеся гибнут, а правила написаны языком, который никто не знает. На всякий случай уточняю у Джойла, но он тоже не представляет, что это такое.

Вздыхнув, откладываю кодекс в сторону и переключаюсь на книги. Сначала хочу просмотреть всё, что мы взяли, но потом погружаюсь в историю войны трёх императоров. Выныриваю из неё, только когда внезапно снижается яркость освещения. Понимаю, что Джойл вырубил свой светильник и уже забрался в постель. Хмыкнув, оглядываю комнату, но призрака всё ещё не видно. Похоже Эйкар с головой ушёл в исследования. Или снова лобуетя на голых женщин, вечер как никак. Отложив книгу, тоже забираюсь в постель и через несколько минут отключаюсь.

Интерлюдия 1

– Вы уверены, что это хорошая идея? При всём уважении, оставлять Эйкара гулять на свободе без нашего контроля – неразумно.

Статный мужчина, которому на вид не больше тридцати, немного нервно теребит часы на цепочке достав их из жилетного кармана и вопросительно смотрит на главу Хёница, который задумчиво изучает изображение в прямоугольной раме. Там, молодой парень с удивлённым видом пересказывает своему громадному соседу историю геноцида магов-призывателей. Ректор единственного магического университета империи реагирует только через несколько секунд. Крутнувшись в кресле из драконьей кожи, суставы которого используются в качестве шарниров, поворачивается к собеседнику.

– Они ни о чём не догадываются. А сам Эйкар вряд ли понимает, что мы наблюдаем за всей территорией университета. Да и сам он натворить пока ничего не может – это в конце концов призрак.

Его собеседник непонимающе вздыхает и стискивает зубы.

– Давай тогда напрямую Хард, как при штурме долбанной столицы, когда я вытаскивал тебя из брюха дракона. За каким лесным эйхором тебе это нужно? Этот старый мудака всегда только и мог, что крушить, да мутить воду. Что будет,

если они каким-то чудом смогут достать ему тело?

Ректор чуть улыбается, снимая с пояса плоскую металлическую фляжку. Задерживает глаза на надписи «1-ая гвардейская маго-механическая бригада» и открутив крышку, делает глоток. Погладив подлокотник кресла, отвечает.

– Из этого летающего уродца вышло неплохое кресло. А теперь серьёзно.

Подняв глаза на собеседника, продолжает.

– Правда не понимаешь? Он опытный маг призыва, не связанный клятвой. Как думаешь, в каком русле пойдут его мысли, когда обнаружится, что все его ученики и приятели мертвы или были вынуждены отказаться от возможности призыва под угрозой смерти? Это же Эйкар – он начнёт крушить и рвать, восстанавливая «справедливость».

Второй мужчина, находящийся в помещении, сжимает пальцы на часах и задумчиво смотрит на ректора.

– Но мы же всё равно связаны клятвой и договором. Под ним наша кровь.

– Да. Но что в том договоре? Обещание доставить всех магов призыва для процедуры клятвы, а при отказе – уничтожить. Книги по ней выдать императору и никого никогда не обучать призыву. Не пытаться вскрыть запечатанные хранилища манускриптов и изменить присягу, не связывая выпускников обязательствами по отношению к Хёницу. Если посмотреть с этой точки зрения – мы его не нарушаем. Ты же не чувствуешь шума в ушах и распада своего разума?

Вот и я нет. Договор соблюден – все маги призыва, жившие на тот момент дали клятву или были убиты, мы никого не обучаем и не пытаемся подобраться к знаниям, которые империя убрала в долгий ящик. А то что пара идиотов освободили призрака и возможно дадут ему тело – никак к нам не относится.

Собеседник становится ещё более задумчивым.

– А нам то что с этого? Ну оживёт он, призовет когорту демонов – перепашут их артиллерией. А потом придут с вопросами к нам.

– Не умеешь ты мыслить в моменте, Норниц. Когда последний раз солдаты сталкивались с призванными? И насколько мощные ребята вылезут из связанного мира, после такого перерыва? Армия скорее всего не справится. И тогда регент обратится к нам. Он вояка до мозга костей, так что мысль будет простой – «раз твоё оружие не справляется – надо достать другое».

– Но тогда у нас попросят отправить демонологов?

– Наверняка. И мы их пошлём. А когда тех убьют, засунем в новые тела всех у кого уцелеют кристаллы разума и отправим на убой снова. Думаю на третий, регент сам додумается до того, чтобы изменить договор и снять личные клятвы с части магов.

Беловолосый Норниц мрачно хмыкает.

– Ты хочешь войны с империей? А она ведь будет, если мы откажемся подписать новый. Не забывай – у них на службе

есть немало магов, которые связаны клятвами. Пожалуй, даже больше, чем у нас преподавателей.

– На посту моего заместителя по дисциплине ты сам начинаешь превращаться в вояку Норн. Империя бурлит. Даже мы точно не знаем, кто отравил семью императора, а регент подозревает всех подряд. Армия уже вступила на земли двух хёрдисов. Аристократы в ярости. Заговоры плетутся и распадаются с невероятной скоростью. А у нас ещё есть и свой козырь в рукаве.

Проректор по дисциплине переводит взгляд на металлическую раму, где продолжает отображаться комната и озвучивает очевидное.

– Наследник престола, потерявший память.

– Именно. Который вполне может вступить в игру на стороне Эйкара. Или аристократов. Регент против законного принца. В народе и так популярна версия, что императора прикончил его брат, возжелавший власти. А с такой постановкой вопроса у него просто нет шансов.

– Подожди. Ты же не хочешь захватить престол?

Ректор заливается хохотом. Чуть успокоившись, удивлённо смотрит на своего старого друга.

– Зачем? Я так сильно похож на идиота? Возиться с бумагами, дипломатией, государственными делами и налогами? Чтобы править страной нужна девиация мышления – тяга к власти и самолюбованию. Всё, что нужно мне – отмена ограничений. Возврат в наши хранилища всех изъятых книг, ар-

тефактов и оборудования. Полное восстановление стёртых участков памяти. Отмена запрета на раскопки, фундаментальные исследования и призыв. Когда добьёмся всего этого – пусть продолжают дальше играть в своей песочнице. А мы, наконец, займёмся делом.

– Но... Палач? Что, если он ещё жив. Никто из нас даже не помнит лица этого ублюдка – урод может оказаться кем угодно.

Лицо ректора перекашивает от злости.

– Без армейских корпусов и боевых драконов за спиной, этот урод – никто. Он же не участвовал ни в одном открытом бою – просто продал нас императору и потом избирательно стёр память. Если грязный выродок обнаружит себя – я лично убью его. Потом засуну в новое тело и буду убивать каждый раз перед завтраком. Всегда мечтал о таком начале дня.

Глава VIII

Просыпаюсь от грохота. Подскакиваю на кровати с «Эрстоном» в руках, но вижу только сонное лицо Джойла и валяющийся на полу топор. Похоже парень подтянул его к себе во сне, а потом благополучно уронил на пол. За окном уже светает, так что большого смысла снова засыпать я не вижу. Потому отправляюсь в ванную комнату. Следом её же посещает Джойл, после чего оба топаем в столовую в надежде на то, что там уже кто-то работает.

Спускаясь ко входу в зал столовой, внезапно слышу внизу звуки нескольких выстрелов кряду, за которыми слышится чей-то крик. Остановившись, переглядываемся с соседом и тот достаёт из «упряжки» топор, а я вытаскиваю «Венningтон», взводя курок. Скашиваю глаза на служащего Хёница в форменной ливрее, стоящего здесь же в холле, но он пока не реагирует на происходящее.

Спустя несколько секунд на лестнице появляется хромящий парень с окровавленной правой ногой, на ходу пытающийся перезарядить револьвер дрожащими руками. Немедленно беру его на прицел, но вместо того, чтобы возмутиться, он кричит, задавая вопрос.

– Вы тоже некроманты?

Когда я отрицательно качаю головой, выдаёт заковыри-стое ругательство и продолжает ковылять наверх, попутно

говоря и засовывая патроны в барабан.

– Некроманты со второго курса вернулись ночью и решили сразу взяться за практику. Не удивлюсь, если предварительно эти дебилы наакались до состояния мокрой тряпки. Хотели оживить скелеты кроликов, чтобы поугагать «перваков», но выбрали место, где пару месяцев назад зарывали мёртвые тела химерологи. Теперь там бродит целая толпа живых мертвецов. Из второкурсников только пьяные в стельку некроманты, которые наверное уже все мертвы и я – очаровыватель животных по основной специализации. Из третьего тоже пока никого нет. Если вы парни не из некромантов, то сейчас тут всё навернётся золотым черепашиным панцирем!

На последних словах он уже преодолевает последние ступеньки. С сомнением глядя на то, как парень захлопывает барабан, уточняю.

– У тебя же есть кристалл разума?

Тот удивлённо поднимает на меня глаза.

– Конечно.

– Вот и хорошо.

С последним словом жму на спусковой крючок, отправляя ему пулю в голову.

За спиной слышится голос Джойла.

– Зачем ты его?

Бросив взгляд в сторону соседа, объясняю.

– Ты видел, как у него руки ходили из стороны в сторону?

Такой запросто подстрелит нас с тобой или кого-то ещё. А тут одни первогодки, которые если что – сразу сдохнут. С кристаллом, смерть ему всё равно не грозит.

Когда труп рухнув, катится вниз по лестнице, снова скашиваю глаза в сторону служащего, но он бездействует. Интересуюсь.

– Вы его слышали? Там внизу живые мертвецы, а этажом выше пятьсот кусков свежего мяса. Думаете что-то делать?

Парень наконец обращает на меня внимание. Повернувшись, ровным тоном выдаёт фразу.

– За исключением ситуаций проникновения или атаки на университет, защита жизни студентов – дело рук самих студентов.

Хмыкаю. Сдаётся мне Мойрниц очень многого не договорил, отправляя меня сюда. Потому как безопасностью в университете даже не пахнет. Вздохнув, выбрасываю из барабана пустую гильзу, заменив её на свежий патрон и шагаю к лестнице. Когда подхожу к самим ступенькам, слышу шаги и обернувшись, вижу Свезальда с каким-то парнем за его спиной. Оба держат в руках револьверы. Блондин ошеломлённо смотрит на труп, валяющийся на лестничной площадке.

– Вы снова кого-то убили!?

Вижу, как его взгляд мечется от мертвого тела к служащему Хёница и обратно. Похоже он тоже не в курсе правила, только что озвученного неконом. Может капитан мне и не врал, раз сын одного из хёрдисов тоже ничего не понимает в

здешней системе безопасности.

Усмехнувшись, отвечаю.

– Угу. Прострелили голову. Только вот он со второго курса, с кристаллом памяти – потому не умрёт окончательно. А если вы продолжите стоять на лестнице с оружием в направленном в нашу стороны, то сдохнете бесповоротно.

На лице парня читается крайняя степень возмущения.

– Зачем? Этот-то вам что сделал? У меня отец реже казни проводит, чем вы отстреливаете студентов.

Пожимаю плечами.

– Ночью приехали некроманты со второго курса. Перебрали алкоголя и подняли из земли толпу живых мертвецов, если верить словам парня с простреленной головой. Поэтому возвращайтесь назад и следите за лестницей. Если мертвяки полезут наверх, то ты знаешь, что делать.

Олаф чуть бледнеет.

– Не знаю. А что нужно делать?

Отрицательно качаю головой. Отсутствие телевидения в этом мире серьёзно сказывается на степени подготовки к зомби-апокалипсису.

– Стрелять в голову. Если не сработает – бить по коленям, чтобы замедлить, а потом рубить на куски.

Держа эту пару, уже опустившую оружие, в поле зрения, боком начинаю спускаться вниз по лестнице. Блондин нервно орёт вслед.

– Так а студента вы зачем убили? Он же был живой.

Повернув голову в его сторону, выдаю ехидную улыбку.
– Он мне просто не понравился.

Высокородный маг ещё мгновение смотрит на меня, после чего бормоча себе что-то под нос, отправляется вверх по лестнице. Его спутник на секунду задерживается, сверля нас взглядом, но потом устремляется следом. А мы же, наоборот, спускаемся. Проходя мимо трупа второкурсника, поднимаю его оружие. Один из распространённых здесь вариантов под калибр восемь с половиной эйлов. Модель назвать не могу – у меня было слишком мало времени на их изучение. Но мне хватит и того, что он полностью заряжен. Засовываю его в карман штанов. Доставать не слишком удобно, но это на самый крайний случай.

После вчерашней беготни между этажами, я уже более менее ориентируюсь внутри здания и знаю, что прямо под нами – ещё один небольшой холл, а в тридцати метрах от него находится лестница, ведущая к одному из выходов на первом этаже. Именно по ней мы выбирались наружу, когда пытались приручить зайца.

Около лестницы обнаруживается мёртвое тело средней степени разложения с тремя пулевыми отверстиями в корпусе и двумя в голове. Топающий следом за мной Джойл, гудит.

– Значит головы им надо рубить. Никогда не любил нежить.

Учитывая его разнообразный и порой неожиданный опыт, уточняю.

– Уже сталкивался раньше?

– Нет. Откуда у нас на болотах взяться живыми мертвякам. Обычное зверьё только, природа, воздух – красота у нас там. Будет свободное время – обязательно съездим.

Не понимаю, почему он внезапно заговорил о поездке, но потом замечаю выражение его глаз. Парень просто боится контакта с нежитью. Обходя лежащий на полу труп, тыкаю в него пальцем.

– Они вполне смертны. Раз тот хлюпик смог уложить одного, то и мы отобьёмся. Твоя задача – следить за спиной и никого не подпускать с тыла. Если расстреляю всё, что есть в барабанах и нужно будет перезарядиться – прикроешь. На всякий случай напомню – у нас ещё есть рунические кинжалы против нежити, которым тоже можно пользоваться.

Верзила прочищает горло.

– Да я всё понимаю. Сдюжим. Боязно только малость. В первый раз таких вижу.

Шагая к лестнице, на первый этаж, выдаю ответ.

– Бояться – это нормально. У кого нет страха в бою – считай мёртв заранее.

За спиной удивлённо хмыкает Джойл, а я осматриваю спуск на первый этаж. Вроде бы никого. Да и шума не слышно. Заношу ногу, собираясь поставить её на ступеньку, когда из темноты коридора слева на меня вылетает какая-то фигура. Где он прятался то? Сука!

Первый раз стреляю на чистом автомате, попадая в кор-

пус. К счастью успеваю взвести курок и выпустить вторую пулю прямо в подгнившее лицо атакующей твари. Это срывает – мертвяка заносит и он попадает прямо на лестницу, катясь вниз. Дальше всё закручивается в скоростном режиме – из того же коридора выскакивают ещё двое. Первого я укладываю пулей в голову и он валится на половине пути. А вот второй, несмотря на точное попадание в череп, продолжает нестись на меня с неотвратимостью железнодожного состава. Кричу.

– Джойл, в сторону!

И сам прыгаю влево, выпуская ещё одну пулю в висок ожившему трупу. Впрочем его это тоже не берёт. А удар топора, пришедшийся в грудь, отбрасывает назад. Перебрасываю «Веннингтон» в левую руку, правой доставая «Эрстон». Сейчас посмотрим, насколько у тебя бронированная голова, грёбаный толстяк!

Успеваю в последний момент – крутнувшаяся после попадания массивная туша решает побежать на меня, изображая японского сумоиста. Вскидываю руку с револьвером, уперев ствол в подбородок противника, после чего жму на спусковой крючок. Грохочет выстрел и какая-то влажная масса забрызгивает лицо, временно приведя в состояние ступора. Сразу за этим объёмный мертвец врезается, заваливая меня на пол. Левая рука прижата к полу, так что снова взвожу курок на «Эрстоне» и прижав его к боку зомби, стреляю повторно. Только через секунду понимаю, что поддался панике

и впустую израсходовал патрон.

Пытаюсь спихнуть с себя труп и левым глазом, который в отличии от правого не забрызган содержимым головы мёртвого продукта химерологов, вижу оскалившегося кролика, скелет которого почти очищен от мяса. Единственное, что напоминает органику на его морде – горящие красные глаза, видимо специально приделанные ради того, чтобы нагнать страха.

Спустя мгновение сверху опускается топор, разрубающий мёртвое животное напополам. А ещё через секунду с меня сбрасывают труп и ухватив за правую руку, рывком ставят на ноги. Левым глазом вижу, что скатившийся вниз зомби сбил с ног сразу троих собратьев, которые уже поднимаются на ноги и спешно протираю лицо. Закончив, бросаю быстрый взгляд по сторонам – пока мертвецов на этом этаже не видно. Только Джойл, извиняющимся тоном обращающийся ко мне.

– Ты прости – сплеховал я что-то. Уж больше страшен был урод этот.

Взведя курок, поднимаю «Эрстон», прицеливаясь и отвечаю.

– Ничего. Я и сам хорош – всадил ему лишнюю пулю в рёбра. Впустую патрон сжёг.

Гремит выстрел и первый из трёх зомби кубарем летит вниз. Оставшихся двоих тоже укладываю прицельными выстрелами из крупного калибра. От грохота закладывает уши,

но и эффективность на высоте – разрывные пули «Эрстона» буквально разносят гнилые черепа на куски.

Отстрелявшись, перезаряжаю оба револьвера, продолжая наблюдать за лестницей. Где все остальные? Либо встреченный нами второкурсник сильно преувеличил масштабы бедствия, либо они чем-то заняты снаружи. Через двадцать секунд шум всё-таки слышится. Но не со стороны первого этажа, а от подъёма на третий. Повернув голову, обнаруживаю Канса Тонфоя. Второй член семьи хёрдисов, который учится с нами на курсе. Парень с тонкими чертами лица и прилизанной шевелюрой, сейчас сжимающий в руках винтовку. За ним следует около десятка разномастно вооружённых студентов. Из знакомых лиц – только виконтесса Мэно.

Поравнявшись с нами, останавливаются, оглядывая тела разбросанные по полу. Один из студентов задерживает на мне взгляд, после чего отбегает на несколько метров в сторону и принимается извергать содержимое желудка. Почти все остальные, включая Тонфоя бледнеют. Всё настолько плохо? Или я может просто не чувствую запаха?

Надо отдать сыну хёрдиса должное – на попятную он пойти не пытается. Сглотнув слюну, обращается ко мне, стараясь не смотреть на лицо.

– Этот трус Свезальд засел наверху с другими церарками, оправдываясь защитой остальных студентов. От лица своего дома, благодарю вас за проявленную доблесть – теперь за дело возьмётся мой отряд.

За его спиной скептически усмехается Айрин Мэно.

– Ты сначала хотя бы одного зомби подстрели, Канс. А потом уже бахвалься. Даже эти дуболомы завалили нескольких.

Парень с усталым выражением лица косится на неё, но подколку полностью игнорирует. Странный у них формат общения, учитывая разницу в социальном положении.

Оглядев отряд до смерти напуганных студентов, решаю всё-таки чуть остудить пыл их командира.

– Второкурсник говорил, что внизу толпа оживлённых пьяными некромантами мертвецов. Если он не ошибался, то возможно стоит занять оборону на лестницах или поискать окно из которого их можно перестрелять издали.

Тонфой, плящущийся на лестницу, снова поворачивается ко мне.

– Этот тот, чей труп валяется на лестнице? Зачем вы его кстати... А, неважно! Мы идём туда!

Оглядывается на своё воинство, в ряды которого уже вернулся посеревший и проблевавшийся парень.

– Собрались! Стреляйте этим тварям в голову и ничего не бойтесь!

Закончив фразу, решительно отправляется вниз. Остальные бойцы топают следом. Правда, в отличии от своего предводителя, у них нет винтовок – только револьверы. Что тоже неплохо. Я насчитал ровно десять человек, не считая лидера, что означает неплохую волну огня. Жду, когда последний

из них скроется из вида и сам шагаю на верхнюю ступеньку, держа в руках оба револьвера. Джойл удивлённо спрашивает.

– Думаешь им нужна помощь?

Снизу слышатся крики и грохот выстрелов. На фоне револьверов отчётливо выделяется винтовка, грохочущая пять раз подряд. Спустя пару секунд, мимо нас проносятся сразу семеро бледных студентов, которые не оглядываясь, мчатся к подъёму на третий этаж. Вздохнув, смотрю на своего напарника.

– Что-то мне подсказывает – ещё как.

Спускаюсь вниз, держа оружие наготове, но как оказалось, оно в данном случае не требуется – холл перед выходом на улицу пуст. Если не считать одного разодранного свежего трупа и валяющегося рядом мертвяка с простреленной головой – больше тут никого. А вот снаружи продолжают хлопать револьверные выстрелы и иногда гремит винтовка.

Приблизившись к двери, на мгновение замираем. Всё-таки внутри чувствуется лёгкий мандраж. Когда я последний раз оказывался посреди такой заварушки в своём старом мире? Пожалуй лет пять назад, когда какие-то идиоты решили, что могут попробовать на зуб наш офис в новом регионе, где я был с инспекцией службы безопасности. Тогда, к концу боя, от пятидесяти двух сотрудников СБ осталось всего девять человек, плюс я со своим помощником. К счастью вовремя успело подойти подкрепление. Так что сейчас кровь

едва ли не бурлит от ощущения близкой опасности, запаха пороха и наличия оружия в руках.

Повернувшись, киваю Джойлу и мы выскакиваем наружу. Сразу прохожусь глазами по окрестностям, тихо матерясь. Теперь стало понятно, чем занята большая часть живых мертвецов. Перед лесной зоной, которая начинается сразу после ухоженного газона, разбросаны многочисленные хозяйственные постройки. Слева и впереди, на крыше двух из них, размещённых вплотную, заняли позиции виконтесса и Тонфой. Метрах в сорока правее них, на крохотной крыше высокого строения скорчился кто-то ещё. Вокруг обоих объектов – столпотворение мертвецов – штук по тридцать-сорок. Ещё с десятков жрут трупы двоих незадачливых помощников сына хёрдуса, валяющиеся прямо перед нами. Вижу за их спиной ещё одно строение, почти вплотную примыкающее к лесу и разглядев поворачивающиеся к нам головы зомби, отдаю команду.

– Джойл – к той хреновине с крышей. Быстро и не останавливаясь!

Стартуем с места, быстро набирая скорость. Со стрельбой по-македонски у меня дела обстояли неплохо. Но это в старом теле и при обращении с пистолетами. А мышечная память принца явно заточена исключительно под стрельбу только правой рукой. Поэтому ни один из трёх выстрелов «Веннингтона» не попадает точно в цель. Две пули бьют бегущих со стороны Мэно и Тонфоя зомби в корпус, ещё одна

– в плечо. Зато пять выстрелов «Эрстона» выводят из строя такое же количество мертвяков. Плюс, ногой отшвыриваю скелет кролика, который пытается вцепиться в ногу. Джайл давит ещё одного, наступив ему прямо на хребет и разрубает череп одному из оживших мертвецов.

Добравшись до сарая, обнаруживаю сбоку лестницу ведущую наверх и отправляю его первым. Сам засовываю «Эрстон» в кобуру и перебросив «Веннингтон» в правую руку, успеваю уложить ещё пару приближающихся противников. Третий, которого уже беру на прицел, падает с простреленной головой после винтовочного выстрела. Услышав крик выбравшегося на крышу парня, тоже взлетаю вверх по лестнице и схватившись за его руку, поднимаюсь наверх. Осторожно выпрямившись, оцениваю ситуацию.

На первый взгляд всё не так плохо – навскидку мертвяков штук восемьдесят. В моих патронташах – по сорок патронов к обоим револьверам. Сейчас их уже чуть меньше, но у меня в любом случае имеется около семидесяти выстрелов с учётом «трофейного» револьвера. Плюс, какой-то боекомплект есть у аристократов, чья позиция метрах в пятнадцать от нас.

Стараясь не обращать внимания на столпившихся внизу зомби, поворачиваюсь в сторону Мэно с Тонфоем и кричу.

– Сколько патронов?

Вижу, как сын хёрдуса, как раз перезаряжающий винтовку поднимает на меня непонимающее лицо. А вот виконтесса уже отвечает.

– Осталось двадцать семь.

Зализанный парень оглядывается на неё и до него тоже доходит.

– Двенадцать к штуцеру и тридцать к револьверу.

Бросив взгляд налево, понимаю, что к последнему участнику событий обращаться явно не стоит – он так и лежит скорчившись на крыше своего убежища. То ли ранен, то ли не отошёл от пьянки, если это один из некромантов.

Снова переключив внимание на эту пару стрелков, кричу.

– У меня семьдесят. Этих уродов тут не больше восьмидесяти. Максимум – девяносто. Начнём отстреливать сейчас – успеем к завтраку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.